

ISSN 2412-8228

№ 1 (15)

2017

ЯНВАРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 1 (15) 2017

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
ЖУРНАЛ: WWW.LEGALSCIENCE.RU

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная
юриспруденция
№ 1 (15), 2017

Москва
2017

Отечественная юриспруденция

№ 1 (15), 2017

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд.
филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика),
Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина),
Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан),
Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и
спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук,
Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук,
Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия),
Гарагонич В.В. (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия),
Грищенко В.А. (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Гутникова А.В. (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук
Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р
хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид.
наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р
биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р
техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон.
наук, Белоруссия), *Кривоша Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр.
наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук,
Казахстан), *Курпаянди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниэльс Н.А.* (канд.
пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук,
Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук,
Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р
техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р
искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Розыходжаева Г.А.*
(д-р мед. наук, Узбекистан), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн.
наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук,
Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина),
Солов А.В. (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко
Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.*
(канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров
И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоскина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия),
Цуцулян С.В. (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия),
Шамшина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан),
Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:
24.01.2017

Дата выхода в свет:
26.01.2017

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,87
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1042

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://legalscience.ru> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2017

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
<i>Ускин А. С.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ТЕОРИИ ПРАВА НА ПРИМЕРЕ РАССМОТРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ НАЛОГОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ	5
<i>Воронина В. И.</i> УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	8
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	11
<i>Алякринская Т. А.</i> О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	11
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	14
<i>Боер А. А., Алешин Н. В.</i> ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ.....	14
<i>Никитина С. С.</i> РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО КОРПОРАТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ	17
<i>Кислицына М. Г.</i> ОТГРАНИЧЕНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОТ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ	19
<i>Алферов А. В.</i> СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ.....	21
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	23
<i>Крапивина Г. М.</i> ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ: УКЛОНЕНИЕ ОТ УЧАСТИЯ В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ	23
<i>Крапивина Г. М.</i> ПРАВО РАБОТНИКОВ НА ЗАБАСТОВКУ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ТРУДОВОГО СПОРА	25
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	28
<i>Висков Н. В.</i> ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СТ. 76.1 УК РФ): ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	28
<i>Сараев Н. В., Чекина А. В.</i> СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ С СОВРЕМЕННЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИИ.....	32
<i>Яркеев В. И.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И УЧЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ	34
<i>Акбаев М. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГИСТРАТОРОВ ПО СТАТЬЕ 170 УК РФ.....	38

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	41
<i>Абдурахманов К. А.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА. МЕСТО ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕПРАВОВЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	41
<i>Нурмухаметов Р. Н.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	45
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.....	49
<i>Крутовская А. А.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ	49
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	52
<i>Волкова К. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	52
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	55
<i>Дремова С. С.</i> К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ.....	55
<i>Ускин А. С.</i> РЕКОМЕНДАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА.....	58

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ТЕОРИИ ПРАВА НА ПРИМЕРЕ РАССМОТРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ НАЛОГОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Ускин А. С.

*Ускин Александр Сергеевич / Uskin Alexander Sergeevich – студент,
кафедра теории и истории государства и права,
Высшая школа экономики, управления и права
Северный (Арктический) федеральный университет, г. Архангельск*

Аннотация: в статье рассматривается становление судебной практики как источника российского права. Рассматриваются конкретные примеры актов высших судебных инстанций в области налогов и сборов. Приводятся мнения исследователей в области теории государства и права, касающиеся места судебной практики в российской системе права. Затрагивается проблематика возможного замещения судебной властью законодательной, а также приводятся конкретные примеры решений Высшего Арбитражного Суда по исследуемому вопросу. Даются рекомендации во избежание такого рода замещения.

Ключевые слова: прецедент, судебная практика, теория государства и права, налоговое право, Постановление ВАС.

Судебный порядок разрешения споров в Российской Федерации является чересчур распространенным. Законодатель различными способами старается снизить нагрузку на суды, внедряя механизмы медиации, дополнительные механизмы решения спора в административном порядке, устанавливая возможность разрешения споров третейскими судами. Но все равно граждане и организации предпочитают обращаться в суды, и точку в разрешении многих споров ставит именно суд. Потому можно уверенно говорить о том, что основным и главным видом применения права является судебное.

Важнейшим вопросом как для теории, так и для практики является значение решений судов как источника российского права. В Российской Федерации правовая доктрина не признает судебный прецедент как источник права. Но реальность такова, что судебная практика и судебный прецедент - фактически существующие регуляторы современных общественных отношений российской действительности [1, с. 81].

Некоторые исследователи теории права в своих работах вообще не отмечают судебную практику как источник российского права [2, с. 284]. Иные, в некоторых своих работах, полагают, что в современных условиях вопрос о правотворческой деятельности высших судебных органов обретает актуальность. Суды в Российской Федерации – это органы правосудия, правоприменительные органы, они решают конкретные дела на основании действующих норм права, но, одновременно, в России складываются необходимые предпосылки для признания судебного правотворчества [3, с. 164].

Несовершенство, громоздкость некоторого отраслевого законодательства, пробелы в правовом регулировании, требуют поиска действенного механизма для разрешения возникающих проблем. Данная проблема возникла еще в советский период. Уже тогда считалось, что если норма права устанавливает меру поведения, то судебная практика накапливает конкретные формы поведения в границах этой меры. Что говорит о признании разъяснений Пленума Верховного Суда СССР общеобязательными, а значит устанавливающими норму права [4, с. 13].

В настоящий момент Верховный суд Российской Федерации также наделен этой функцией и реализует ее в принятии Постановлений Пленума Верховного Суда и

принятии Постановлений Президиума Верховного Суда РФ. Но суд не устанавливает норму права, но лишь конкретизирует ее, осуществляет функцию по толкованию права, которое уже будет являться обязательным для дальнейшего правоприменения.

Что касается закрепленной какой-либо возможности ВС РФ и нижестоящих судов на создание норм права, то такового нигде не закреплено. Если обратиться к ФКЗ О Верховном суде Российской Федерации (далее - ФКЗ О ВС РФ), в частности к п. 7 ст. 2 данного ФКЗ, то обнаружим, что за судом не закреплено право на создание норм, но закреплено только право на дачу разъяснений судам по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения [5, с. 550].

Теперь обратимся к процессуальным нормам, например, к Кодексу административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ). Ст. 15 КАС РФ закрепляет перечень нормативно-правовых актов, применяемых при разрешении административных дел, при этом, не указывая на возможность применения актов высших судебных инстанций. Однако соответствии со ст. 180 КАС РФ, суд в мотивировочной части решения должен указать нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, а также мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления и решения Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, принятые Верховным Судом Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики и законности.

Таким образом, федеральное законодательство позволяет судам при вынесении решений руководствоваться не только нормативно-правовыми актами, но и соответствующими разъяснениями Конституционного, Верховного и иных судов. То есть в России уже в некоторой степени существует механизм обязательности судебного прецедента через законодательную возможность судов в своих решениях отсылаться к актам высших судебных инстанций.

Теперь обратимся к деятельности Конституционного суда РФ. Одной из наиважнейших его функций является обнаружение правовых актов, противоречащих нормам конституции, и принятие мер по их устранению (конституционный контроль). Нормативно-правовой акт или его часть, признанные неконституционными, утрачивают силу, независимо от их юридической силы. Решения являются общеобязательными, вступают в силу незамедлительно и обжалованию не подлежат. Таким образом, можно прийти к выводу, что при осуществлении конституционного контроля Конституционный Суд РФ не создавая новой правовой нормы, а отменяя незаконную - осуществляет нормотворчество, приводящее к устранению коллизий в законодательстве. Данный процесс в науке назван «негативным правотворчеством». Более того, как отмечают некоторые исследователи, Конституционный суд творит право, определяя тенденции развития законодательства, создавая прецеденты толкования Конституции РФ и законов, заполняя пробелы законодательства [4, с. 13].

В качестве примера обратимся к правоприменительной деятельности судов в рамках конкретной области права, например – налогового права. В налоговых правоотношениях практика Конституционного суда, Высшего Арбитражного Суда, Верховного Суда Российской Федерации всегда имела особое значение. Так, ранее отмечалось, что «из более чем тысячи правовых актов, регулирующих налоговые отношения, насчитывается всего двадцать законов» [6, с. 45-46]. В период становления российской налоговой системы, когда имелось большее количество пробелов и коллизий в регулировании налоговых правоотношений именно суды производили упорядочение данных отношений.

Судами также формулировались принципы налогового права. Так с принятием Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 был сформулирован принцип «добросовестности налогоплательщика», который не был закреплен в

Налоговом Кодексе РФ. Таким образом, данное Постановление помимо разъяснительного характера, является еще, условно, правотворческим, так как закрепило на практике и в доктрине вышеприведенный принцип.

Приведем еще один пример правотворческой деятельности ВАС, но уже в более узком - в формальном аспекте. В 2013 году был принято Постановление ВАС № 57 от 30 июля 2013 г. о некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой налогового кодекса Российской Федерации. Данное Постановление было давно ожидаемым, так как арбитражным судам не хватало разъяснений Высшего Арбитражного суда и правоприменительная практика в отношении общей части НК РФ в регионах разнилась. Пленум также содержит отдельные положения, которых, не имеется в НК РФ, так например, в разделе участников отношения в п. 7 упоминаются банки, хотя в ст. 9 НК РФ в качестве участников налоговых отношений таковые не называются.

Наличие подобных и иных разъяснений высших инстанций в налоговых правоотношениях (как, в принципе, и иных отношениях), несомненно, способствует справедливому разбирательству в нижестоящих судах, но, важно отметить, что такая деятельность не должна подменять собой деятельность законодателя. В противном случае будет нарушен один из основополагающих принципов российской государственности – принцип разделения властей.

Подводя итоги роли судебной практики в современной правовой системе Российской Федерации можно прийти к следующим выводам:

- судебная практика несомненно является важной составной частью правовой системы Российской Федерации;

- судебная практика, закрепленная в приведенных выше постановлениях и иных актах Конституционного, Верховного, Арбитражного судов Российской Федерации, является источником права и теории права стоит однозначно признать это.

В качестве рекомендации по итогам настоящего исследования необходимо заметить, чтобы было бы разумно и обосновано ввести норму, которая эффективно разграничивала «правотворческую» деятельность судов на основе изучения и обобщения судебной практики, итогом которой является выведение какого-либо принципа или правила и деятельности законодателя по нормативному его закреплению.

Литература

1. *Фомушина Е. П.* Значение судебного прецедента в России // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция, 2009. № 11 С. 81-84.
2. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и прав: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. 4-е. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 528 с.
3. *Радько Т. Н.* Теория государства и права: учебник для бакалавров. Москва: Проспект, 2014. 568 с.
4. Карась Оксана Александровна, Правовая природа судебного прецедента // Политика, экономика и инновации, 2016. № 3. С. 13.
5. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) «Собрание законодательства РФ», 10.02.2014. N 6. ст. 550.
6. *Демин А. В.* Налоговое право России: Учеб. пособие / А. В. Демин; Федер. агентство по образованию; Краснояр. гос. ун-т; Юрид. ин-т. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. 329 с.

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРАВОВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воронина В. И.

*Воронина Валерия Игоревна / Voronina Valeria Igorevna – студент,
кафедра теории государства и права,
Оренбургский институт (филиал)
Университет им. О. Е. Кутафина
Московская государственная юридическая академия, г. Оренбург*

Аннотация: *в данной статье рассматривается вопрос обеспечения права граждан на участие в правотворческом процессе в современных условиях функционирования Российской Федерации. Целью исследования является изучение причин неразвитости института народной правотворческой инициативы. Изучен ряд нормативных правовых актов, регламентирующих право населения на инициативу, а также опросы и их статистические данные. Как итог, в работе предложены способы привлечения граждан к участию в правотворческом процессе на всех уровнях осуществления публичной власти.*

Ключевые слова: *правотворческий процесс, демократизм, референдум, инициатива.*

Ни одно государство не может существовать без права, так как данная форма организации общественной жизни присуща только государству, которое формирует право через правотворческий процесс.

Нерсесянц В. С. под правотворческим процессом понимает форму государственной деятельности, которая направлена на создание новых правовых норм, а также на их дальнейшее совершенствование, изменение или отмену [1].

Процесс правотворчества осуществляется на основании ряда принципов, один из которых демократизм. Принцип демократизма заключается в привлечении граждан к правотворческой деятельности. Нормы права должны предварительно обсуждаться и создаваться с учётом общественного мнения. Высшим проявлением демократизма является референдум - всенародное голосование граждан РФ по законопроектам, действующим законам и другим вопросам государственного значения [2].

Действующая Конституция Российской Федерации 1993 года говорит о референдуме как высшем непосредственном выражении власти народа наряду со свободными выборами [3].

Референдум является прямым волеизъявлением граждан по наиболее важным вопросам государственного и местного значения. Результатом референдума является принятие решения, обязательного для исполнения субъекта Российской Федерации, местный референдум.

На федеральном уровне после принятия Конституции Российской Федерации (12.12.1993) референдумов не проводилось, не говоря уже об иных уровнях, что демонстрирует неразвитость института народной правотворческой инициативы. Причин несколько:

- Большинство институтов гражданского общества, которые могли быть организаторами инициатив и (или) оказать влияние на формирование воли народа, недостаточно развиты в настоящий момент и не оказывают должного внимания праву граждан на правотворческую инициативу.

- В современных условиях в нашей стране народная правотворческая инициатива рассматривается как официальное внесение в представительный (законодательный) орган государственной власти законопроекта гражданами при условии, что данный проект поддерживает установленное законом определённое количество граждан (например: внесение поправок в Конституцию Российской Федерации - 2 миллиона подписей)

- Также выявлена недостаточная разработанность системы правовых норм, определяющих институт народной правотворческой инициативы: возможности, условия инициирования [4].

Анализ причин позволяет сделать несколько общих рекомендаций в области народного правотворчества: необходимо развивать институты гражданского общества (союзы, организации, объединения и др.), совершенствовать законодательство в данной области, информировать граждан об их возможностях в сфере правотворчества (на работе/учебе, в средствах массовой информации и др.)

Медведев Дмитрий Анатольевич, будучи Президентом Российской Федерации, в Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации от 05 ноября 2008 года, отметил важность привлечения граждан к правотворчеству и подчеркнул, что было бы полезным их обязательное участие в рассмотрении законопроектов, затрагивающих важнейшие для каждого человека вопросы, такие как: свобода, здоровье населения, собственность.

Участие граждан в правотворческом процессе возможно как на федеральном уровне, так и на муниципальном. Важнейшей формой участия населения в осуществлении местного самоуправления является правотворческая инициатива граждан, которая впервые была закреплена Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5].

Но проблемы, связанные с правотворческой инициативой граждан, получившие в последние годы большую актуальность, но так и не нашли своего всестороннего освещения в работах российских ученых. А публикации, встречающиеся в научной литературе, лишь частично, неполностью раскрывают проблемы в сфере правотворческой инициативой граждан, о чем утверждает Бычкова [6].

Владимир Путин в статье «Демократия и качество государства», опубликованной в 2012 году, в которой он как Председатель Правительства Российской Федерации предложил рассматривать в Государственной Думе гражданские инициативы, собравшие более ста тысяч подписей в сети Интернет.

После опубликования статьи был издан Указ Президента Российской Федерации № 183 от 04 марта 2013 года «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». Однако этот «легкий доступ к демократии» населением на данный момент воспринимается с недоверием, так как всегда есть возможность обмана при подсчете голосов «за» или «против» той или иной инициативы.

В конце 2014 года «Российская общественная инициатива» провела опрос на тему: «Наделение правом законодательной инициативы законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта Российской Федерации граждан, проживающих на территориях субъектов Российской Федерации». Результат опроса не утешительный: за инициативу подано 122 голоса, против — 10 голосов. Исходя из статистических данных опроса, можно сделать вывод о том, что большинству наших граждан правовая инициативность просто не интересна. Однако, возможно, это голосование в масштабах страны не показывает реальной картины общественного мнения. Гораздо большую заинтересованность население проявит, когда им будет интересно само содержание инициативы, когда ее результат можно будет прочувствовать непосредственно (благоустройство муниципального образования, строительство автомобильных дорог и др.).

Поэтому следует, разумеется, сначала в качестве эксперимента, на официальных сайтах субъектов Федерации и муниципальных образований организовать голосования по насущным вопросам. Это значительно упростит процедуру изучения общественного мнения, даст возможность жителям прочувствовать факт их причастности к решению вопросов местного значения, позволит вызвать интерес широких масс к правотворчеству в случае широкого афиширования положительных результатов рассмотрения таких инициатив.

Впоследствии такие инициативы в случае сбора необходимого количества голосов, а потом и подписей, можно оформлять как законопроекты и вносить их в представительный орган местного самоуправления или должностному лицу, уполномоченному рассматривать правотворческие инициативы граждан для принятия официального решения (депутат представительного органа)

Динамичное развитие различных сфер жизнедеятельности общества, возникновение новых сфер и отраслей влечёт за собой потребность в правовом нормировании. Правовая база постоянно нуждается в исправлении, дополнении, исключении устаревших и принятии новых правовых актов, что подтверждает актуальность проблемы недостаточного развития института народного правотворчества в России на современном этапе развития.

Литература

1. *Нерсесянц В. С.* Проблемы общей теории государства и права. М., 2002. 270 с.
2. Федеральный Конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» от 1995 // Российская газета, 1995.10.19.
3. Конституция Российской Федерации (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 N 11-ФКЗ), ст. 3, ч. 3 // Российская газета, 1993.12.25.
4. *Перевезенцева Т. В.* // Юридическая техника, 2014. № 8. 320 с.
5. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 г. № 154-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995.08.28.
6. *Бычкова Е. И.* Реализация правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления. Челябинск, 2011. 4 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Алякринская Т. А.

*Алякринская Татьяна Анатольевна / Alyakrinskaya Tatiana – магистрант,
кафедра конституционного и муниципального права, факультет юриспруденции,
Среднерусский институт
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Орел*

Аннотация: *в качестве предмета анализа данной статьи можно рассматривать прикладные аспекты проблемы коррупции в деятельности органов государственной власти и управления в Российской Федерации. В статье отражены основные мероприятия, проводимые в целях противодействия коррупции, в частности, установление на законодательном уровне запретов в отношении лиц, замещающих должности государственной службы. Определяются содержательные стороны некоторых механизмов противодействия рассматриваемому явлению. Исследована судебная практика по реализации данных мероприятий по противодействию коррупции в системе государственной службы.*

Ключевые слова: *противодействие коррупции, меры, эффективность, государственная служба, государственные служащие.*

В настоящее время коррупция является серьезным препятствием для политического, культурного и духовного возрождения, стала одной из главных угроз национальной безопасности Российского государства. Коррупцию в системе государственной службы можно обозначить как основной барьер для различных нововведений, реформирования системы государственной службы, а также как препятствие для совершенствования законодательства в целом.

В соответствии с данными Transparency International оценка России по уровню коррупции в 2015 году составила 29 баллов. Россия занимает 119 место из 168 возможных по уровню коррупции [5]. Положениями федерального законодательства предусмотрены следующие запреты для государственных гражданских служащих, которые, в свою очередь, направлены на обеспечение противодействия коррупции и могут рассматриваться в качестве мер, реализуемых в целях противодействия указанному явлению: не допускается занимать должность гражданской службы, если лицо было выбрано или назначено на государственную должность, при этом не имеет значения, эта должность относится к государственной должности РФ или субъекта РФ. Государственные гражданские служащие не вправе осуществлять какие-либо виды предпринимательской деятельности как сами непосредственно, так и с помощью своих представителей. Однако служащим разрешено осуществлять управление каким-либо хозяйствующим субъектом или управлять определенной организацией, если такая обязанность была предусмотрена положениями федеральных законов и законов субъектов РФ – для гражданских служащих.

Им не допускается быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором они замещают должность гражданской службы. В данном случае гражданский служащий, который был наделен полномочиями в части представления интересов третьих лиц в государственном органе, должен в любом случае уклониться и исключиться от участия в таких делах, а также на данных служащих возложена обязанность в части того, что они должны поставить в

известность своего работодателя о том, что в данной ситуации, вероятно, будет иметь место конфликт интересов. Также гражданским служащим не позволено принимать вознаграждения от физических и юридических лиц в какой бы то ни было форме, если такое вознаграждение непосредственно связано с выполнением данными служащими возложенных на них обязанностей.

Если говорить о том, что в случае совершения одного из перечисленных в положениях федерального законодательства действий, в отношении которых установлены запреты и ограничения на государственного гражданского служащего могут быть возложены дисциплинарные взыскания, то стоит сказать, что могут применяться такие дисциплинарные взыскания как: замечание, выговор и увольнение, а также такое дисциплинарное взыскание как предупреждение о неполном должностном соответствии.

Государственный служащий должен быть уволен в связи с утратой доверия в том случае, если они не предоставили в надлежащем порядке информация о своих доходах, расходах и имущественных обязательствах, а также же сведениях в отношении своего супруга или несовершеннолетнего ребенка [1]. Государственный служащий должен быть уволен в том случае, если в отношении него будет утрачено доверие или если такой служащий не сделал со своей стороны всего возможного для того, чтобы урегулировать возможный конфликт интересов.

Полагаем, что реализация запретов, установленных в отношении государственных служащих, можно расценивать в качестве действенных мер по противодействию коррупции.

Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 [3] был разработан Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы, в соответствии с которым возложен целый перечень обязанностей высших должностных лиц субъектов Российской Федерации на Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство юстиции, а также на отдельные государственные учреждения. Например, Министерству внутренних дел РФ было поручено в срок до 1 декабря 2017 г. представить доклад о тех мерах, которые были реализованы по следующим направлениям: предотвращение попыток хищения средств, выделяемых из федерального бюджета на реализацию федеральных целевых программ, крупнейших инвестиционных проектов; выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо организованными группами, и иные.

Кроме проведения мероприятий в части противодействия коррупции со стороны высших должностных лиц, федеральных органов государственной власти, государственных учреждений и иных организаций особое место занимают непосредственные обращения с заявлениями о допущенных фактах коррупционных правонарушений и преступлений в федеральный орган исполнительной власти. Положениями методических рекомендаций «Обеспечение повышения результативности и эффективности работы федеральных органов исполнительной власти с обращениями граждан и организаций по фактам коррупции» [4] установлены такие способы осуществления соответствующих обращений как: обращения в письменном виде, по телефону «горячей линии», на личном приеме, с использованием сети Интернет.

Указанные мероприятия помогут более оперативно и своевременно выявлять факты проявления коррупции и пресекать их, что будет способствовать повышению эффективности проводимых мероприятий по противодействию коррупции.

Литература

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета, 2004. № 162. 31 июля.
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы: Указ Президента РФ от 01.04.2016 г. № 147 // Собрание законодательства РФ, 2016. № 14. Ст. 1985.
4. Методические рекомендации «Обеспечение повышения результативности и эффективности работы федеральных органов исполнительной власти с обращениями граждан и организаций по фактам коррупции», одобренные Президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции: протокол от 25.09.2012 № 34. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/documents/10180/ce605946-3e0d-40ab-9472-222b91cb96ee?t=1406682898089/> (дата обращения: 15.01.2017).
5. Corruption index 2015. Transparency International. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2015/> (дата обращения: 15.01.2017).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Боер А. А.¹, Алешин Н. В.²

¹Боер Анна Александровна / Bauer Anna Aleksandrovna - кандидат юридических наук, доцент;

²Алешин Никита Валерьевич / Aleshin Nikita Valerievich - магистрант,

направление: юриспруденция,

кафедра гражданского права,

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: *современный транспорт является носителем механической опасности искусственного происхождения, воздействующей на человека своей кинетической энергией и массой. В результате действия опасностей, связанных с использованием транспортных средств, возможны телесные повреждения различной тяжести и причинение имущественного ущерба. Жертвами аварий становятся водители, пассажиры и пешеходы. В статье рассматриваются основные аспекты использования транспортного средства как источника повышенной опасности. Проводится анализ понятия «источник повышенной опасности», «дорожно-транспортное происшествие». Приведенная статистика подчеркивает актуальность исследования. Автором делаются основные выводы и даются рекомендации в рамках выдвинутой проблемы.*

Ключевые слова: *источник повышенной опасности, дорожно-транспортное происшествие.*

Как показывает практика, современные транспортные средства являются источником повышенной опасности, так как воздействуют на человека своей массой и кинетической энергией. Кроме того, в таких случаях возможны телесные повреждения различной степени тяжести, жертвами (водители, пассажиры, пешеходы), а также причинение имущественного ущерба [1, с. 84].

Как отмечает ряд исследователей настоящего вопроса, аварийность является общепризнанной социально-экономической проблемой во всем цивилизованном мире, которая затрагивает большинство стран. Так согласно данных Всемирной организации здравоохранения на планете каждые полминуты в результате ДТП погибает 1 человек. Таким образом, общее количество жертв за год составляет 1,2 миллиона человек и от 20 до 50 миллионов получают травмы различной степени [6, с. 39].

Ежегодно на территории РФ происходит около 200 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в которых порядка 27 тыс. человек погибает и 250 тыс. травмируются.

Подобная статистика во многом определяет актуальность настоящего исследования. Кроме того, за последние несколько лет наблюдается ужесточение требований, связанных с эксплуатацией транспортных средств, как источника повышенной опасности.

Более того ДТП наносят общественности достаточно серьезный социально-экономический ущерб. Всемирным банком подсчитано, что экономические потери, связанные с использованием транспортных средств, попадающих в ДТП составляют около 1/2 трлн американских долларов в год. На уход за пострадавшими в результате

дорожных инцидентов обходится в совокупности в 425 млрд евро в год, что еще раз доказывает опасность использования тех или иных транспортных средств и обоснованность их отнесения к источникам повышенной опасности. В свою очередь, авторы статьи «Источники повышенной опасности и имущественные права граждан» Исмагилов Р. Ф., Курзенин Э. Б., Числов А. И. отмечают, что источники повышенной опасности - это некое собирательное понятие, которое объединяет вещи по не очень четкому критерию. В частности речь в данном контексте идет о повышенной опасности вещей для окружающих ввиду отсутствия над ними целостного контроля со стороны человека (в рассматриваемом нами конкретном случае водителя, машиниста и т.д.) [2, с. 109].

Правилами дорожного движения РФ определяется ДТП, как «событие которое возникло в процессе движения по дороге транспортного средства либо с его участием». При этом правилами регламентируется ряд условий, когда произошедший инцидент можно назвать ДТП, а именно:

- гибель или ранение людей;
- повреждение транспортных средств;
- повреждение сооружений, грузов либо причинение иного материального ущерба.

Таким образом, для отнесения события к ДТП требуется наличие, как минимум трех условий:

- движение транспортного средства;
- связь, произошедшего инцидента непосредственно с конкретным транспортным средством;
- соответствие произошедшего инцидента, указанным выше требованиям (условиям) [3, с. 144].

При этом существует тонкая грань, которая требует тщательного анализа и индивидуального рассмотрения. Так, например, нельзя увязывать с ДТП и соответственно с эксплуатацией транспортного средства травмирование водителя во время ремонта при неподвижно стоящем автомобиле или внезапную смерть пассажира по причине сердечного приступа.

Все дорожно-транспортные происшествия можно подразделить на несколько видов:

- опрокидывание;
- столкновение;
- наезд на стоящее транспортное средство;
- наезд на препятствие;
- наезд на велосипедиста;
- наезд на пешехода;
- наезд на животных;
- наезд на гужевой транспорт;
- иные ДТП.

Под опрокидыванием следует понимать событие, при котором автомобиль опрокинулся сам по себе без какого-либо столкновения либо наезда на препятствие. Как показывает практика, опрокидывание происходит из-за резкого торможения или маневрирования, выезда на скользкую обочину или дорожное покрытие, а также когда водитель теряет управление автомобилем. В данном аспекте, в особую группу риска входят водители внедорожников (джипов), которые при участии в ДТП имеют большую вероятность перевернуться из-за узкой колёсной базы и высокого центра тяжести автомобиля. Несмотря на то, что подобная конструкция достаточно оптимальна для езды по бездорожью, тем не менее более опасна при движении на высокой скорости по асфальтному покрытию.

Под столкновением следует понимать тип дорожно-транспортного происшествия, при котором между движущимися ТС возникает столкновение либо происходит столкновение с железнодорожным транспортом. С подобным видом ДТП также

связаны столкновения движущихся ТС с внезапно становившимися (например, в результате каких-либо технических неисправностей и т.д.).

Под наездом на стоящее ТС следует понимать происшествие, когда движущийся автомобиль совершает наезд на ТС, полуприцеп или прицеп, которые находятся без движения.

Под наездом на препятствие предполагается, что ДТП происходит по вине ТС, которое наезжает на какой-либо неподвижный объект (столб, перила виадука, ограждение, дерево).

Под наездом на пешехода следует понимать наиболее тяжелое ДТП с трагическим исходом, которое возникает когда ТС наехало на человека или он сам выскочил и натолкнулся на движущееся ТС либо выступающий груз, который данное ТС перевозит с одного места в другое.

Следующим ДТП следует считать наезд на велосипедиста. Данное происшествие возникает, когда сам велосипедист наталкивается на транспортное средство либо, когда автомобиль наезжает на данное ТС.

Наезд на животных предполагает, что результатом ДТП стал наезд на домашних или диких животных либо произошло лобовое столкновение с их участием. Условием признания данного происшествия следует считать причинение материального вреда людям либо наличие пострадавших людей.

Если ТС наехало на повозку или упряжку животных, которая движется с помощью животных, а также если последние сами совершили столкновение с ТС, то данный вид называется гужевым транспортом.

К прочим ДТП относятся все иные инциденты не подпадающие к перечисленным выше. Например, падение груза на сзади движущемся автомобиле, падение пассажиров с движущегося транспортного средства и т.д. [4, с. 54].

Таким образом, использование ТС, как источника повышенной опасности требует к себе большего внимания. Автором настоящей статьи приведена статистика, которая во многом доказывает выдвинутую точку зрения. Во многом снижать опасность призваны действующие технические регламенты и правила дорожного движения. В свою очередь, если происходит пренебрежение последними, то существующие опасности возрастают в разы.

Литература

1. Головизнин А. В. Некоторые аспекты ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, 2013. № 11-2.
2. Исмагилов Р. Ф., Курзенин Э. Б., Числов А. И. Источники повышенной опасности и имущественные права граждан // Правовое поле современной экономики, 2015. № 10.
3. Кононенко В. М., Притулина О. В. К вопросу об ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности // В сборнике: Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х частях, 2015.
4. Кулаков В. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый при использовании автомобильного транспорта // Российское государствоведение, 2015. № 2.
5. Майоров В. И. Актуальные проблемы административной ответственности в сфере дорожного движения // Актуальные проблемы административной ответственности. Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции, 2015.

6. Ярошенко К. Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования) // Журнал российского права, 2015. № 12 (228).

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО КОРПОРАТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Никитина С. С.

*Никитина Светлана Сергеевна / Nikitina Svetlana Sergeevna – магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования*

Чувашский государственный университет им. Ильи Николаевича Ульянова, г. Чебоксары

Аннотация: данная статья посвящена изучению процесса формирования законодательства в сфере регулирования деятельности корпоративных форм предпринимательской деятельности. В статье рассмотрены законодательные акты дореволюционного периода Российского государства, а именно: «Русская Правда», Устав главного магистрата, Свод законов Российской империи. Данные законодательные акты рассматриваются как документы, заложившие основу современной системе законодательства в сфере регулирования корпоративного предпринимательства.

Ключевые слова: законодательство, корпоративные формы предпринимательской деятельности, товарищество, акционерное общество, Свод законов Российской империи, гражданское законодательство.

На сегодняшний день в нашей стране существуют разнообразные формы корпоративного предпринимательства: товарищества, общество с ограниченной ответственностью, публичные и непубличные (закрытые) акционерные общества. Всё разнообразие данных организационно-правовых форм юридических лиц регулирует существующая в нашей стране на сегодняшний день обширная законодательная база. Однако, стоит отметить, что формирование таковой законодательной базы в нашей стране имеет долгую историю, состоящей из нескольких этапов, и каждый из этих этапов имел свои особенности и оказал то или иное влияние на состояние современной нормативно-правовой базы регулирования отечественного корпоративного предпринимательства. Исходя из вышеуказанного положения, изучение истории складывания отечественного законодательства в сфере регулирования корпоративных форм предпринимательской деятельности является актуальным, ибо изучение и применение исторического опыта предыдущих поколений, возможно и иногда необходимо использовать для урегулирования и устранения, имеющихся на сегодняшний день пробелов в российском законодательстве, касающегося данной области общественных отношений.

Как было указано выше, исторический процесс развития российского законодательства можно разделить несколько этапов: дореволюционный, советский и современный. Такое деление обусловлено сменами общественно-политического строя в нашей стране, что, соответственно, не могло не оказать влияния и на законодательство. Далее попытаемся охарактеризовать основные нормативно-правовые акты, регулирующие существующие корпоративные формы предпринимательства, которые существовали в нашей стране в дореволюционный период.

Изначально стоит обозначить хронологические рамки рассматриваемого периода. Началом данного этапа стоит обозначить XI век, а если быть точнее, то 1016 год –

год, которым датируется создание первого источника русского права – «Русская Правда». По мнению некоторых учёных, ст. 48, 49 «Русской Правды» Пространной редакции, а также ряд некоторых других документов той эпохи, имеют нормы, регулирующие отношения между купцами, которые по некоторым своим признакам (объединение лиц, соединение материальных средств, участие каждого в выгодах и убытках, наличие цели – участие в производстве и продаже) можно назвать отношениями, складывающимися между участниками товарищества на вере – одной из существующих на сегодняшний день корпоративных форм предпринимательства [2, с. 313–315]. О существовании в те времена товарищества на вере не утверждается, важно отметить, что уже в те времена существовал нормативно-правовой акт, который регулировал подобные отношения, что позволяет сделать вывод о зарождении соответствующей нормативной базы.

Новый виток в формировании отечественного законодательства в сфере регуляции корпоративного предпринимательства связан с восхождением на престол Петра I. В период правления Петра Великого впервые появляются нормативно-правовые акты, вводящие цеховое устройство ремесла и регулирующий его деятельность, что не является указанием на то, что в предыдущие века в Российском государстве не существовало ремесленного производства и организации ремесла в цеха в некоторых городах. Тем не менее, цеховая организация ремесла не была повсеместным явлением, как, например, в средневековых европейских странах [1, с. 13–15]. В январе 1721 года был издан Регламент или Устав главного магистрата. Данный документ состоял из 25 глав, каждая из которых регулировала ту или иную сферу жизни городов России (об учреждении руководящих должностей магистрата, о гражданских судах, о поборах (налогах) и пр.). В главах VII «О разделении гражданства» и XI «О купечестве и мануфактурном деле» содержится указание на разделение ремесла на 40 цехов, срок обучения для учеников – 7 лет и обязательное испытание на знание мастерства [4, с. 187–206]. Более конкретно деятельность ремесленных цехов регламентировалась указом Петра I от 1722 года. Однако стоит отметить, что уже при преемниках императора данные узаконения уже не применялись.

Ещё в царствование Екатерины II (1762 – 1796 гг.) было принято решение о создании единого свода законов Российской империи – официального издания, действующих на территории империи, всех законодательных актов. Для этого указом императрицы от 14 декабря 1766 года была учреждена Уложенная комиссия. Однако, вплоть до восхождения на престол Николая I, единый свод законов так и не был издан, поскольку в процессе создания этого свода обнаруживались некоторые пробелы в законодательстве, либо кодифицировались существующие нормы права.

Наконец в конце января 1833 года Николаем I был подписан манифест об издании свода законов Российской империи, который вступал в действие с 01 января 1835 года. В данном своде всё законодательство было разделено на государственные и гражданские законы. Стоит отметить также, что значительное влияние на кодификацию гражданского законодательства в тот период оказал Гражданский кодекс Наполеона Бонапарта 1804 года.

Свод законов Российской империи представлял собой объёмный документ со сложной структурой: 15 томов, разделяющихся на книги, книги подразделялись на разделы, разделы на главы, а главы на отделения. Свод законов Российской империи переиздавался вплоть до Октябрьской революции.

Данный свод законов содержал в себе нормы, регулирующие деятельность существовавших на тот момент форм юридических лиц. Согласно Своду в тот период существовали такие корпоративные формы предпринимательства как: полное товарищество, товарищество на вере, акционерное общество или товарищество на паях [1, с. 53]. Помимо перечисления существующих форм юридических лиц, дореволюционное гражданское законодательство содержало в себе также нормы, регулирующие порядок предъявления исковых требований к товариществу

(процессуальные нормы), режим собственности товарищества и порядок распределения прибыли между участниками товарищества, основания прекращения товарищества. Также в своде содержались нормы, регулирующие деятельность акционерных обществ: порядок его создания, размер капитала, органы управления, порядок закрытия и ликвидации компании [3, с. 2257–2318].

Таким образом, подводя итоги изучению дореволюционного законодательства России о корпоративных формах предпринимательской деятельности, можно сделать следующие выводы: первые законодательные акты, которые осуществляли регулирование деятельности существующих на тот момент форм корпоративного предпринимательства появились ещё в XI веке, главным таким актом стал первый кодифицированный свод законов «Русская правда» Пространной редакции. В XVIII веке, благодаря реформам, проводимым Петром I, появились нормы, вводящие цеховое устройство и регламентирующие его. Со второй половины XVIII века начинается процесс систематизации российского законодательства, в результате которого в январе 1833 года был издан Свод законов Российской империи – официальное издание действующих законодательных актов Российской империи. Данный свод законов включал также гражданские законы, в составе которых были нормы, регулирующие деятельность существующих на тот момент в России форм юридических лиц. Данный Свод переиздавался вплоть до революции в октябре 1917 года. Революционные события внесли кардинальные изменения в систему гражданского права и в содержание института юридических лиц России.

Литература

1. Красильникова Т. К. История корпоративного права России: Монография / Т. К. Красильникова. М.: Международный юридический институт, 2011. 268 с.
2. Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX – XIV вв. / В. В. Момотов. М.: Зерцало-М, 2003. 416 с.
3. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 т. / К. П. Победоносцев. М.: Зерцало-М, 2013. 767 с.
4. Реформы Петра I: сборник документов / сост. В. И. Лебедев. М., 1937. 379 с.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОТ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Кислицына М. Г.

*Кислицына Мария Георгиевна / Kislitsyna Maria Georgievna – студент,
юридический факультет,
Институт философии и права
Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск*

Аннотация: автором настоящей статьи анализируются сущность и соотношение договора поставки энергетических ресурсов и договора энергоснабжения. В целях выявления различий между указанными договорами изучаются их общие характеристики, объекты и субъекты, широта применения, место каждого из них в системе договоров в сфере энергетики, а также предпринимается попытка сформулировать некоторые отличия в содержании договора поставки электрической энергии и договора энергоснабжения как наиболее сложных для разграничения.

Ключевые слова: договор энергоснабжения, договор поставки, договор поставки энергетических ресурсов.

Если объектом договора энергоснабжения является сама энергия, необходимая потребителю для коммунально-бытовых и производственных нужд, то объектом

договора поставки энергоресурсов – источник энергии, необходимый для ее получения. Так, для выработки тепловой энергии, необходимо использование энергопроизводящей организацией природного газа, электрической энергии, воды, и для этого она заключает договоры поставки таких ресурсов [5].

Заключение договора поставки энергоресурсов предшествует заключению договора энергоснабжения, и первый из них является организационным по отношению ко второму. В отличие от договора энергоснабжения договор поставки энергоресурсов не является абонентским, публичным, договором присоединения. Обе стороны договора поставки энергоресурсов являются профессиональными участниками рынка энергии – договор предпринимательский [3; 5], что определяет особенности правового регулирования отношений сторон (ответственность по п. 3 ст. 401 ГК РФ, возможность предусмотреть возмещение потерь и др.).

Если особенностью договора энергоснабжения является подача энергии через присоединенную сеть, то для договора поставки энергоресурсов это не является обязательным условием. Передача ресурсов зависит от их физических особенностей. Область применения договора поставки энергоресурсов шире, чем договора энергоснабжения из-за отсутствия необходимости во всех случаях использовать присоединенную сеть и из-за возможности заключать договор поставки любого вида энергоресурса, в то время как договор энергоснабжения предназначен регулировать отношения по передаче электрической энергии. Следовательно, объектом договора поставки может быть и электроэнергия (по отношению к теплоэнергии), что подтверждает статья 37 ФЗ «Об электроэнергетике» [3], однако в доктрине отмечается, что правила ГК РФ о купле-продаже и поставке не предназначены для регулирования отношений в сфере электроэнергетики. [1, с. 43; 3, с. 15; 4, с. 35].

В договоре энергоснабжения гарантирующий поставщик урегулирует услуги по передаче электроэнергии с электросетевой компанией, а в договоре купли-продажи, поставки электроэнергии этого нет – потребитель заключает договор на транспорт электроэнергии от места выработки электроэнергии до своих энергопринимающих устройств. Договор поставки энергоресурсов обычно содержит условия о соблюдении режимов потребления и согласованных показателей качества энергии, что важно для крупных предприятий, успешная работа которых зависит от параметров потребляемой электроэнергии. Качество энергии для малых предприятий и потребителей обычно в договорах не указывается, поскольку для них подается энергия заранее определенного стандартного напряжения и стандартной частоты [2].

Литература

1. *Витрянский В. В.* Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии // *Хозяйство и право*, 2005. С. 34-49.
2. Порядок заключения договора энергоснабжения // *Энерго-консультант: интернет-портал потребителей электроэнергии*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.energoconsultant.ru/sovets/yuridicheskim_licam/zakluchenie_dogovora_energospabgeniya/kak_zakluchit_dogovor_energospabgeniya/ (дата обращения: 10.01.2017).
3. *Свирков С. А.* Структура договорных связей по снабжению электрической энергией: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 32 с.
4. *Матияцук С. В.* Система договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2012. 54 с.
5. *Ярковая О. Н.* Договор энергоснабжения на рынке тепловой энергии // *Бизнес, менеджмент и право*, 2011. № 1 (23). С. 100-108.

СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ

Алферов А. В.

*Алферов Александр Витальевич / Alferov Alexander Vitalievich – студент,
юридический факультет,*

Ростовский государственный экономический университет («РИНХ»), г. Ростов на Дону

Аннотация: в статье рассматриваются понятие, способ заключения, содержание брачного договора. Определяются значимость и актуальность заключения брачного договора в современном обществе. Несмотря на то, что на сегодняшний день такой институт, как брачный договор, не является распространенным в Российской Федерации, это не говорит о его непопулярности в других странах, где брачный договор весьма широко используется гражданами для регулирования личных неимущественных и имущественных отношений супругов. Что является отличительной чертой брачного договора иных стран по отношению к брачному договору России.

Ключевые слова: брачный договор, супруги, брак, имущественные отношения, личные неимущественные отношения.

В семейном законодательстве Российской Федерации существует такой термин, как брачный договор. Согласно ст. 40 Семейного кодекса РФ, брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

В соответствии с п. 1 ст. 42 Семейного кодекса РФ брачным договором, супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Супругами может быть заключен брачный договор как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего их имущества.

Имущество, которое не включено в брачный договор, остается совместной собственностью супругов, и к нему применяется нормы Семейного кодекса о законном режиме имущества супругов.

В брачном договоре стороны могут определить только имущественные права и обязанности супругов. Брачный договор не может ограничивать правоспособность и дееспособность супругов, регулировать личные неимущественные отношения между супругами и включать иные положения, предусмотренные п. 3 ст. 42 Семейным кодексом РФ.

Брачный договор может быть заключен как после вступления в брак, так и до вступления в брак, но в этом случае он вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака. Права и обязанности могут ограничиваться определенными сроками или могут быть поставлены в зависимость от наступления или не наступления определенных условий.

Супруги могут изменить и расторгнуть брачный договор двумя способами:

- а) по взаимному согласию супругов;
- б) в судебном порядке (когда существует спор между супругами).

Говоря о форме, то брачный договор должен заключаться в письменной форме путем нотариального удостоверения. Иначе, если даже соглашение супругов будет отвечать всем признакам брачного договора, но не будет нотариально заверено, то данная сделка будет ничтожной, и к ней будут применены положения ст. 167 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с чем, недействительная сделка не влечет юридических последствий.

Как правило, односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается, но если стороны не могут достичь соглашения по изменению или расторжению брачного договора, заинтересованный супруг вправе обратиться в суд с соответствующим иском.

Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, но кроме тех обстоятельств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака. В качестве примера, это обязательство по содержанию одного из супругов (выплата алиментов).

Согласно п. 1 ст. 44 Семейного кодекса РФ брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ для недействительности сделок.

За рубежом такого понятия как недействительность брачного договора не предусмотрено. Недействительность признается, например, в связи со смертью одного из супругов, то есть фактически брачный контракт аннулируется.

Тема брачного договора является актуальной для нынешних семейных пар Российской Федерации.

Пока доля брачных контрактов составляет чуть больше 4% к общему числу заключенных в России браков (около 1,2 млн в 2015 году), но этого вполне достаточно, чтобы говорить о массовости, полагают юристы и нотариусы. К тому же число соглашений между супругами ежегодно устойчиво растет. Только за неполные полгода - с 1 октября 2015-го по середину марта 2016 года - россияне заключили 24,1 тыс. брачных контрактов. Рост их числа в сравнении с сопоставимым периодом 2014-2015 годов составил 6% [1].

В России брачный договор не имеет такого широкого распространения в отличие от стран Запада, где данная форма регулирования имущественных отношений используется уже много лет. Брачный договор в России может иметь характер исключительно имущественный, в отличие от других стран. Брачные контракты зарубежных стран определяют нравственные стороны поведения супругов: определяют равноправие мужа и жены, наличие обязанности в верности, взаимной поддержке, равноправие в воспитании детей и т.д. Ранее брачный договор практически не заключался, из-за того, что люди просто не знали о его существовании и принципе действия.

Как мы видим из статистики, за последние годы брачный договор в Российской Федерации начинает все чаще заключаться. Это связано с тем, что повышается уровень юридической грамотности населения.

Исходя из всего выше упомянутого, напрашивается вывод, что брачный договор - это гарантия, в отношении имущества, которое определено в брачном договоре, что часть имущества или все имущество принадлежащее сторонам по брачному договору останется тому, кому оно определена в соответствии с данным договором, то есть после расторжения брака супруги будут распределять вместе нажитое имущество в соответствии с брачным договором.

Литература

1. *Мальшева Е.* Брачный контракт для среднего класса. 31.03.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2016/03/31/8152409.shtml/> (дата обращения: 01.11.2016).

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ: УКЛОНЕНИЕ ОТ УЧАСТИЯ В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ

Крапивина Г. М.

*Крапивина Гульназ Мулламуровна / Kravivina Gulnaz Mullanurovna - магистрант,
направление: юриспруденция, кафедра гражданского права и гражданского процесса,
Набережночелнинский институт
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Набережные Челны*

Аннотация: *в процессе урегулирования коллективных трудовых споров работники и работодатели сталкиваются с такой проблемой, как уклонение от участия в примирительных процедурах, которая может привести к тупиковой ситуации и нарастанию социальной напряженности. В работе исследуется специфика коллективных трудовых конфликтов, возникающих между участниками трудовых отношений. Рассматривается проблема: уклонение от участия в примирительных процедурах, также анализируется определение уклонения работодателя от создания примирительных органов и их деятельности.*

Ключевые слова: *коллективный трудовой спор, примирительная комиссия, трудовой арбитраж, посредник.*

Согласно ст. 398 ТК РФ коллективный трудовой спор – это неурегулированные разногласия между работниками (их представителями) и работодателями (их представителями) по поводу установления и изменения условий труда (включая заработную плату), заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, соглашений, а также в связи с отказом работодателя учесть мнение выборного представительного органа работников при принятии локальных нормативных актов [3, с. 163].

Порядок разрешения коллективного трудового спора состоит из последовательных этапов примирительных процедур.

Органами по рассмотрению коллективных трудовых споров являются:

- 1) Примирительная комиссия [3, с. 167].
- 2) Посредник – следующий этап регулирования трудового спора.
- 3) Трудовой арбитраж [3, с. 168].

Все это – негосударственные органы, создаваемые для рассмотрения конкретного трудового спора.

В процессе урегулирования коллективных трудовых споров работники и работодатели сталкиваются с такой проблемой, как уклонение в примирительных процедурах. Уклонение одной из сторон от участия в создании или работе примирительной комиссии не должно привести к тупиковой ситуации и нарастанию социальной напряженности.

В соответствии со ст. 401 ТК РФ спорящие стороны не вправе уклоняться от участия в примирительных процедурах.

Какие конкретные действия сторон коллективного трудового спора следует считать уклонением, ТК РФ не определяет. Несомненно, что в случае, если то или иное действие стороны спора признается законом обязательным (например, участие в формировании примирительной комиссии) и не выполняется обязанной стороной, то подобное поведение следует считать уклонением.

На практике уклонение от участия в примирительных процедурах может проявляться в случаях:

- непредоставление помещения для проведения собрания (конференции) с целью выдвижения требований;
- создания иных препятствий проведению таких мероприятий;
- нарушения срока ответа на требования работников;
- отказа от участия в формировании примирительной комиссии, выборе посредника, образовании трудового арбитража;
- несоблюдения сроков создания этих органов;
- неявки представителя работодателя на заседание примирительной комиссии, трудового арбитража или на встречу с посредником;
- невыполнения обязательств по созданию необходимых условий для работы примирительных органов.

В силу ч. 2 ст. 409 ТК РФ, если примирительные процедуры не привели к разрешению коллективного трудового спора либо работодатель (представители работодателя) или работодатели (представители работодателей) не выполняют соглашения, достигнутые сторонами коллективного трудового спора в ходе разрешения этого спора, или не исполняют решение трудового арбитража, то работники или их представители имеют право приступить к организации забастовки, за исключением случаев, когда в целях разрешения коллективного трудового спора забастовка не может быть проведена.

При этом на основании ч. 8 ст. 404 ТК РФ в случаях, когда в целях разрешения коллективного трудового спора не может быть проведена забастовка, рассмотрение коллективного трудового спора в трудовом арбитраже является обязательным, и решение трудового арбитража имеет для сторон обязательную силу независимо от наличия соглашения сторон по данному вопросу.

Представители работодателя, виновные в невыполнении обязательств по соглашениям, достигнутым в результате примирительной процедуры, а также виновные в неисполнении либо отказе от исполнения решения трудового арбитража, привлекаются к административной ответственности в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) (ст. 416 ТК РФ).

В силу ст. 401 ТК РФ ни одна из сторон коллективного трудового спора не имеет права уклоняться от участия в примирительных процедурах. Также стороны коллективного трудового спора не имеют права уклоняться от создания примирительной комиссии и участия в ее работе.

По смыслу закона не имеет значения, в какой ситуации работодатель уклоняется от создания или участия в работе трудового арбитража. Это может произойти после рассмотрения спора в примирительной комиссии или с участием посредника (если стороны выбрали трехэтапное рассмотрение спора). Может оказаться и так: работодатель уклонялся от участия в создании и работе примирительной комиссии, поэтому работники были вынуждены приступить к созданию трудового арбитража, затем работодатель отказался принять участие в образовании или деятельности арбитража. Таким образом, ни одна примирительная процедура не проведена в надлежащем порядке. Тем не менее работники имеют право приступить к забастовке, поскольку невыполнение требований Закона об обязательности примирительных процедур вызвано виновным поведением представителей работодателя.

Самым сложным на практике вопросом является определение уклонения работодателя от создания примирительных органов и их деятельности.

Таким образом, уклонение одной из сторон от участия в создании или работе примирительной комиссии не должно привести к тупиковой ситуации и нарастанию социальной напряженности. Вместе с тем предоставление права приступить в этом случае к проведению забастовки означало бы фактически признание возможности

игнорировать примирительные процедуры, которые, как показывает мировой опыт, являются эффективным средством разрешения коллективных трудовых споров.

Литература

1. *Магницкая Е. В.* Трудовое право. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 312 с.
2. *Смоленский М. Б.* Основы права. М.: ИЦ РИОР. НИЦ ИНФРА-М, 2015. 308 с.
3. *Тыщенко А. И.* Правовое обеспечение профессиональной деятельности. М.: ИЦ РИОР. НИЦ ИНФРА-М, 2016. 203 с.
4. *Хабibuлин А. Г.* Правовое обеспечение профессиональной деятельности. М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 336 с.

ПРАВО РАБОТНИКОВ НА ЗАБАСТОВКУ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ТРУДОВОГО СПОРА

Крапивина Г. М.

*Крапивина Гульназ Муллануровна / Kravivina Gulnaz Mullanurovna - магистрант,
направление: юриспруденция, кафедра гражданского права и гражданского процесса,
Набережночелнинский институт*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Набережные Челны

Аннотация: институт трудовых споров — один из самых динамично развивающихся институтов трудового права за последние десятилетия. Исторический аспект изучения проблем трудовых споров в России заслуживает пристального внимания, более того, любые пробелы в социальной политике всегда чреваты трудовыми конфликтами. В статье изучен порядок рассмотрения коллективных трудовых конфликтов, возникающих между участниками трудовых отношений, и возможности разрешения указанных споров посредством проведения забастовки. Проанализированы причины неэффективности соответствующих правовых норм. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: коллективный трудовой спор, забастовка, примирительная комиссия.

Актуальной становится проблема нарушения прав и свобод работников со стороны работодателей. Рабочие и служащие стали активно защищать свои права не только на стадии переговоров с работодателями, но и передавать трудовые споры на рассмотрение судов. Всё меньше и меньше людей готовых прощать работодателям задержку заработной платы, её уменьшение, необоснованное уменьшение премиальных, незаконное увольнение и небрежное отношение к личности работника. Поэтому восстановление нарушенных прав работников, порой «доведенных» до отчаяния и нежелания работать, является весьма значимым для общества в целом.

Право работников на забастовку как способ разрешения коллективного трудового спора провозглашено ст. 37 Конституции, которая гласит: «Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку».

Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации (далее - ТК РФ) под забастовкой понимается временный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора [5, с. 120].

При этом временный характер забастовки подразумевает прекращение работы, не прекращая трудовые отношения с работодателем. На время забастовки у работника сохраняется место работы и должность. Однако Законом не решен вопрос о том, имеет ли право работодатель после предупреждения о предстоящей забастовке принять временных работников, которые будут выполнять трудовые обязанности бастующих. Прямого

запрета подобных действий нет. В то же время выполнение трудовых обязанностей бастующих другими работниками практически сводит к нулю эффект забастовки.

Очевидно, что добросовестное поведение работодателя должно заключаться в проведении переговоров с органом, возглавляющим забастовку, и в отказе от тех преимуществ, которые были созданы существованием пробелов в законодательстве.

Имеет место быть сложность процедуры проведения забастовки, а именно наличие ряда важных нюансов - правильном ее оформлении, поэтому на практике воплощать конституционное право на забастовку в жизнь очень не просто.

Реализация этого права возможна лишь после того, как примирительные процедуры не привели к разрешению коллективного трудового спора, либо работодатель не выполняет соглашений, достигнутых сторонами в ходе разрешения спора, или не исполняются решения трудового арбитража.

Важно также соблюдать кворум представителей на собрании (конференции) при принятии коллективных решений (п. 3 ст.399, п. 2 ст. 410 ТК РФ); своевременно оповещать работодателя о предстоящей забастовке (п.6, п.7 ст.410ТК РФ); соблюдать условия ст. 413 ТК РФ.

Процесс реализации данного права не прост и полон условностей. При несоблюдении одного из условий, забастовка признается незаконной и влечет за собой ответственность работников. Они могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию за нарушение трудовой дисциплины. А представительный орган работников, осуществляющий незаконную деятельность, обязуется возместить убытки, причиненные работодателю, за счет своих средств, определенных судом.

Используя предусмотренное Конституцией Российской Федерации право, федеральный законодатель ввел некоторые ограничения права на забастовку. К ним относятся:

- запрещение принимать участие в забастовках для государственных служащих;
- недопущение забастовок авиационного персонала гражданской авиации, осуществляющего обслуживание (управление) воздушного движения;
- запрещение организации забастовок и участия в их проведении сотрудникам федеральной фельдъегерской связи;
- недопущение забастовок работников ядерных установок и пунктов хранения, если в результате их проведения может произойти нарушение работоспособности ядерной установки или пункта хранения, будет затруднено выполнение работниками ядерных установок или пунктов хранения своих служебных обязанностей либо будут иметь место иные угрозы безопасности населения, окружающей среды, здоровью, правам и законным интересам других лиц;
- запрещение проведения забастовок сотрудникам милиции;
- запрещение участвовать в забастовках военнослужащим.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует ряд недочетов в вопросе осуществления права на забастовку.

Следует включить в ТК РФ норму, которая запрещала бы работодателю принимать на работу временных работников на период забастовки с целью замены бастующих. В этом случае уровень правовой защищенности работников, участвующих в забастовке, возрастет.

Работники, для которых установлены ограничения на проведение забастовки, пользуются правом использовать другие средства разрешения коллективного трудового спора. Помимо попытки урегулировать разногласия путем примирительных процедур, они могут обратиться к Правительству Российской Федерации, которое в десятидневный срок должно принять решение по коллективному трудовому спору (ст. 413 Кодекса). Таким образом, запрещение организации и проведения забастовок для некоторых категорий работников компенсируется возможностью применения других способов разрешения

коллективных трудовых споров, что в полной мере соответствует сложившимся в международном трудовом праве представлениям о недопустимости полного запрета коллективных действий работников, необходимости создать механизмы, обеспечивающие эффективное урегулирование трудового конфликта.

Очевидно, что право на забастовку является важным элементом общества. Но не стоит забывать также, что забастовка – это острая реакция на глубокие противоречия, сильные воздействия и отражение серьезных проблем в экономической и социальной сферах, а также это самый радикальный способ разрешения трудовых споров. Поэтому на примирительной стадии постараться устранить противоречия уже возникшего между сторонами трудового правоотношения разногласия путем проведения переговоров, выяснения его причин.

Литература

1. *Магницкая Е. В.* Трудовое право. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 312 с.
2. *Куренной А. М.* Комментарий к Трудовому кодексу РФ. М., 2015. 848 с.
3. *Морозова Л. А.* Теория государства и права. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 464 с.
4. *Тыщенко А. И.* Правовое обеспечение профессиональной деятельности. М.: ИЦ РИОР. НИЦ ИНФРА-М, 2016. 203 с.
5. *Хабibuлин А. Г.* Правовое обеспечение профессиональной деятельности. М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 336 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СТ. 76.1 УК РФ): ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ¹

Висков Н. В.

*Висков Николай Викторович / Viskov Nikolaj Viktorovich – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права,*

Институт права

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация: статья посвящена анализу отдельных проблем законодательной регламентации и практики применения освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Рассматриваются проблемы реализации положений ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации при возмещении ущерба третьими лицами и отдельными соучастниками. Анализируются разногласия между соответствующими нормами материального и процессуального права. Предлагается внесение изменений в действующее уголовное законодательство в целях повышения стимулирующей роли рассматриваемого института.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, преступления в сфере экономической деятельности, стимулирование позитивного постпреступного поведения.

Одним из результатов либерализации уголовного законодательства стало появление в УК РФ ст.76.1, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности за ряд преступлений в сфере экономической деятельности. Данная норма была призвана, с одной стороны, пополнить бюджет, с другой – стимулировать позитивное постпреступное поведение лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности.

Однако с момента своего введения в законодательство названная норма неоднократно подвергалась критике в различных аспектах.

Среди основных замечаний фигурировал, в частности, пятикратный размер возмещения причиненного ущерба или незаконно извлеченного дохода [7, с. 8]. Как справедливо отмечалось одним из авторов, при таких условиях виновному зачастую было проще отбыть наказание, нежели выплатить соответствующую сумму [8, с. 46]. Возможно, именно это обстоятельство послужило основной причиной редкости практического применения ст. 76.1 УК РФ. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2013, 2014 и первую половину 2015 г. ст. 76.1 УК РФ была применена 44 раза: 14 раз в 2013 г., 21 раз в 2014 г. и 9 раз в первом полугодии 2015 г., причем по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198-199.2 УК РФ – 42 раза [1]. В настоящее время этот недостаток устранен: Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №325-ФЗ в ст. 76.1 УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми размер компенсации снижен до двукратного.

Вместе с тем и последние изменения законодательства не решили всех существующих проблем, многие из которых способны сохранить статистику применения ст.76.1 УК РФ на прежнем уровне.

¹ * Публикация подготовлена при поддержке Гранта РГНФ. Проект №16-03-00164 РГНФ.

Одним из актуальных вопросов в указанной области является определение круга лиц (субъектов), действиями которых может быть возмещен соответствующий ущерб.

Недостатки законодательного регулирования этого аспекта, подчеркиваются, в частности, Власенко В. В.: «... в ст. 76.1 УК РФ, – пишет автор, – не определен круг лиц, которые могут возмещать соответствующий ущерб, причиненный преступлением, а также производить выплаты денежного возмещения в бюджет РФ» [3, с. 18]. В итоге делается вывод о возможности производства указанных выплат любым третьим лицом помимо самого виновного (как физическим, так и юридическим), что, в свою очередь, не является препятствием для освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

Действительно, буквальное толкование положений ст. 76.1 УК РФ не позволяет однозначно судить о необходимости возмещения причиненного ущерба именно виновным лицом. Соответствующей позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации. Так, в соответствии с п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75 - 76.1 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества).

Вместе с тем такое толкование противоречит самой сущности рассматриваемого института.

Так, по своей правовой природе ст. 76.1 УК РФ является ничем иным, как поощрительной нормой, призванной стимулировать позитивное постпреступное поведение [5, с. 15]. В свою очередь, возможность применения такого рода поощрения в уголовном праве должна быть однозначно связана именно с действиями самого виновного лица, поскольку с социальной точки зрения основание правового стимулирования представляет собой определенную заслугу [6, с. 238].

Таким образом, формулировка ст. 76.1 УК РФ нуждается в корректировке, которая бы позволила сузить круг потенциальных возмещителей вреда, одновременно с этим следует внести необходимые изменения и в упомянутое Постановление.

По аналогичным причинам невозможно согласиться с мнением, согласно которому возмещение ущерба допустимо как со стороны виновного лица, так и со стороны организации, в интересах которой было совершено преступление, предусмотренное ст.ст. 199-199.1 УК РФ, о чем также говорится в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Не менее важным видится и решение проблемы освобождения от уголовной ответственности соучастников, не принимавших участие в возмещении ущерба, при условии выполнения остальными соучастниками требований ст. 76.1 УК РФ.

В соответствии с одной из существующих в науке точек зрения такой порядок применения ст. 76.1 УК РФ представляется вполне допустимым. Сторонники соответствующей позиции обосновывают ее, с одной стороны, фискальным характером норм ст. 76.1 УК РФ, для которого важен не источник возмещения причиненного вреда, а сам факт этого; с другой – соответствующей судебной практикой [2, с. 4].

Однако подобное толкование и применение ст. 76.1 УК РФ вряд ли соответствует существу рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности, равно как и основным принципам уголовного права.

Во-первых, освобождение от уголовной ответственности должно отвечать принципу справедливости, что, в свою очередь, предполагает необходимость учета содержания постпреступного поведения каждого из соучастников. Во-вторых,

возможность применения ст. 76.1 УК РФ, как и любой иной стимулирующей нормы, подразумевает учет субъективной составляющей, которая при возмещении ущерба только некоторыми соучастниками у остальных может попросту отсутствовать.

Следовательно, освобождение от уголовной ответственности всех соучастников недопустимо при выполнении соответствующих условий только некоторыми из них. В связи с вышеуказанным предлагается дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» п. 16.1 следующего содержания: «В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, в соучастии, допускается освобождение от уголовной ответственности только тех соучастников, которые своими действиями лично принимали участие в возмещении ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации. При определении степени участия каждого из соучастников в возмещении ущерба и ее достаточности для освобождения от уголовной ответственности судами должна учитываться роль каждого из соучастников в совершении преступления, размер полученного ими незаконного дохода и т.д.».

Еще одним серьезным препятствием на пути эффективного применения положений ст. 76.1 УК РФ может стать межотраслевая рассогласованность.

Первой проблемой в указанном направлении является установленный УПК РФ период, в течение которого может быть возмещен соответствующий ущерб, с тем, чтобы данное обстоятельство послужило основанием для освобождения виновного лица от уголовной ответственности.

С одной стороны, материально-правовая норма никак не ограничивает виновного в сроках возмещения причиненного вреда. Логично предположить, что это должно быть сделано до удаления суда в совещательную комнату при рассмотрении дела судом первой инстанции. С другой — УПК РФ определяет соответствующий период следующим образом: уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в соответствии с ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ подлежит прекращению только в том случае, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате совершения преступления, возмещен в полном объеме до назначения судебного заседания. Решение об этом должно быть принято не позднее тридцати суток с момента поступления уголовного дела в суд, а в случае, если обвиняемый содержится под стражей – не позднее четырнадцати суток со дня поступления уголовного дела в суд, о чем говорится в ч. 3 ст. 227 УПК РФ.

Думается, такое решение законодателя, во-первых, вступает в противоречие с положениями ст. 76.1 УК РФ, а, во-вторых, ограничивает возможности обвиняемого в части возмещения ущерба, препятствуя тем самым эффективной реализации рассматриваемых положений уголовного закона.

Особенно заметной нецелесообразность данного подхода законодателя к определению периода реализации виновным своей возможности по возмещению ущерба становится на фоне иных близких по своей правовой природе оснований освобождения от уголовной ответственности: примирения с потерпевшим и деятельного раскаяния, процессуальный порядок реализации которых не ограничивает подозреваемого (обвиняемого) досудебной стадией производства по уголовному делу.

Более того, УПК РФ не содержит соответствующего ограничения и по отношению к ч. 3 ст. 76.1 УК РФ, на что, в частности, указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». В п.15 названного документа говорится, что с учетом того, что часть 3 статьи 28.1 УПК РФ не содержит требования о возмещении ущерба до назначения судебного заседания, уголовное преследование в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 76.1 УК РФ, подлежит прекращению судом, если все предусмотренные данной нормой условия (возмещен ущерб и произведены

денежные перечисления в федеральный бюджет) выполнены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

Анализ соответствующих положений УПК РФ не дает однозначного и окончательного ответа на вопрос, каким образом момент возмещения причиненного ущерба способен определять правовую природу данного обстоятельства, переводя его из разряда основания освобождения от уголовной ответственности в число обстоятельств, всего лишь смягчающих наказание.

Полагаем, что соответствующие положения УПК РФ нуждаются в корректировке, для чего предлагается исключить из ст.28.1 УПК РФ указание на возможность возмещения ущерба только до назначения судебного заседания. Это, на наш взгляд, позволит повысить стимулирующую роль ст. 76.1 УК РФ.

Еще одной серьезной проблемой, представляется, выступает несогласованность положений УК РФ и УПК РФ следующего рода. Так, нормы ст. 76.1 УК РФ сформулированы императивно и не допускают усмотрения правоприменителя в решении соответствующего вопроса. В теории уголовного права по этому поводу отмечается, что в ч. 1, так и в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ законодателем употребляется категорическая формулировка «лицо освобождается от уголовной ответственности...», поэтому рассматриваемые нормы следует отнести к обязательным (императивным) видам освобождения от уголовной ответственности [4, с. 23].

Данное обстоятельство выступает определенного рода гарантией освобождения от уголовной ответственности для виновного лица, решившего возместить ущерб, причиненный совершенным им преступлением, тем самым повышая эффективность стимулирования позитивного постпреступного поведения.

Однако названный стимулирующий потенциал во многом нивелируется процессуальным порядком применения рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности.

Рассмотрим имеющуюся проблему более подробно. Так, в отличие от УК РФ, УПК РФ ставит возможность освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ в зависимость от усмотрения правоприменителя. В ч. 3.2 ст. 28.1 УПК РФ по этому поводу говорится следующее: В случае несогласия руководителя следственного органа с прекращением уголовного преследования в соответствии с частью третьей.1 настоящей статьи им выносятся мотивированное постановление об отказе в прекращении уголовного преследования и о принятом решении незамедлительно уведомляются лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, Генеральный прокурор Российской Федерации и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Названное обстоятельство, на наш взгляд, также свидетельствует о противоречии положений УПК РФ нормам УК РФ в соответствующей части и также снижает роль анализируемой статьи в стимулировании позитивного постпреступного поведения.

С учетом вышеизложенного полагаем необходимым исключить из ст. 28.1 УПК РФ ее часть 3.2, допускающую возможность отказа в прекращении уголовного преследования даже при выполнении виновным всех требований уголовного закона. Такое решение, думается, должно способствовать более эффективной реализации освобождения от уголовной ответственности по делам в сфере экономической деятельности.

Литература

1. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения: 11.12.2016).
2. *Власенко В. В.* Нерешенные вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право, 2015. № 4. С. 3-7.

3. *Власенко В. В.* О необходимости дополнительных условий освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) // Российский судья, 2015. № 12. С. 17-20.
4. *Власенко В. В.* О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция, 2016. № 3. С. 22-24.
5. *Звечаровский И. Э., Иванов А. П.* Освобождение от уголовной ответственности // Уголовное право, 2015. № 4. С. 11-19.
6. *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 287 с.
7. *Хачатрян А. К.* Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. 22 с.
8. *Чеснокова О. А.* Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. № 3 (164). С. 44-47.

СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ С СОВРЕМЕННЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИИ

Сараев Н. В.¹, Чекина А. В.²

¹*Сараев Николай Вячеславович / Saraev Nikolay Vyacheslavovich - кандидат юридических наук, доцент;*

²*Чекина Арина Вячеславовна / Chekina Arina Vyacheslavovna - магистрант, кафедра уголовного права и криминологии, Ростовский институт (филиал)*

Всероссийский государственный университет юстиции Минюста России, г. Ростове-на-Дону

Аннотация: в статье исследованы вопросы терроризма как наиболее актуального явления в области криминологии и уголовного правосудия сегодня. Современный терроризм направлен на определенные политические требования, на разрушение общества и на ликвидацию широких слоев населения. Российское государство предпринимает все необходимые меры, направленные на пресечение и нейтрализацию деятельности террористических организаций. Борьба с терроризмом должна быть одной из основных задач национальной политики безопасности нашего государства.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, террористическая угроза, борьба с терроризмом.

Постановка проблемы. Современный терроризм представляет собой угрозу для безопасности всего международного сообщества. Сложному явлению терроризма присущи различные характеристики в зависимости от внутренних проблем страны, возможности противостоять террористической угрозе, а также трудности, с которыми сталкивается государство в процессе борьбы с терроризмом. Это зло не знает границ, угрожает народам всего мира. Противодействие такому явлению требует активного международного взаимодействия.

Анализ последних исследований. В последние годы в России значительно активизировались теоретические и практические исследования в области обеспечения контроля над террористической деятельностью. В юридической науке проблеме терроризма уделяли внимание ученые-правоведы: Н. Н. Васильев, В. И. Замковой, А. И. Гуров, М. И. Еникеев, В. П. Илларионов, Л. А. Моджорян, И. И. Карпец, М. П. Киреев, В. П. Ревин, В. С. Комиссаров, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев, О. В. Старков, Е. Г. Ляхов, Г. М. Миньковский, В. С. Овчинский, В. П. Панов, А. Н. Трайнин, В. Е. Петрищев, Э. Ф. Побегайло, П. С. Ромашкин, Н. Н. Чухвичев, В. Е. Эминов и другие.

Цель исследования. Представить и рассмотреть наиболее отчетливо суть стратегии борьбы с современным терроризмом в России.

Изложение основного материала. В целях разработки стратегии по борьбе с терроризмом в России следует учитывать тот факт, что деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления включает:

- предотвращение терроризма, обнаружение и устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов;
- выявление, прекращение, расследование актов терроризма;
- сокращение и ликвидация последствий проявлений терроризма.

В законодательстве определены области, в которых должны быть предприняты усилия, включающие в себя предотвращение и борьбу с терроризмом. С этой целью определены обязанности отдельных государственных органов в области предотвращения терроризма. Компетентными органами в этой области являются: Президент Российской Федерации (установление политики государства в отношении борьбы с терроризмом, определение компетенции органов федеральной исполнительной власти), Правительство Российской Федерации (определение компетенции органов федеральной исполнительной власти, организация и осуществление мер по минимизации и ликвидации последствий проявления терроризма), органы федеральной исполнительной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Вооруженные силы России также играют важную роль в борьбе с терроризмом потому, что они могут быстро развернуть контртеррористические операции на суше, на море и в воздухе.

В законодательстве отражен вопрос адекватной компенсации нанесенного морального и материального вреда пострадавшим от террористической деятельности, а также указывается на вовлечение общества в борьбу с терроризмом, где определены ограничения, налагаемые на население с целью и в случае контртеррористических операций. Это означает, что предусматривается выплата компенсации гражданам, которые пострадали в результате такой операции, а также правовая и социальная защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом.

Российскому правительству необходимо контролировать и систематически изучать, анализировать причины терроризма. Такие усилия должны состоять в оперативных, информационных, аналитических и прогностических мероприятиях.

Стратегия борьбы с терроризмом должна быть всеобъемлющей, не связана с какой-либо конкретной угрозой в долгосрочной перспективе, а также специфической в отношении необходимых реформ, которые будут осуществляться поэтапно, в соответствии с их приоритетом.

Стратегия противодействия атаке должна включать в себя всю нацию, а не только правительство, а также отражать и рассматривать террористические угрозы в контексте других угроз национальной и международной безопасности.

Эффективные пути противодействия и борьбы с терроризмом в России также потребуют строгий контроль хранения и торговли огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, а также радиоактивных, химических и биологических материалов. Государственная власть столкнулась с большой проблемой обнаружения и устранения источников финансирования терроризма. Необходимо принимать меры по созданию эффективной системы воспитания общества в духе уважения к другим культурам, религиям и традициям разных народов, живущих в такой многонациональной стране. Правительство России постоянно стремится к разрешению религиозных, этнических и экономических проблем, которые в корнях терроризма. Необходимо расширять международное сотрудничество на различных уровнях, в том числе обмена информацией и совместной деятельности специальных сил, направленных на усиление борьбы с терроризмом.

Глава российского государства Владимир Путин заявил, что Россия продолжит вести борьбу с терроризмом внутри страны. «Мы видим, какую работу проводят сотрудники специальных служб и подразделений внутри страны по борьбе с

террором», - сказал президент в послании Федеральному собранию. Путин признал, что «у нас там есть и потери», «все это находится в поле нашего внимания». «Будем продолжать эту работу», - заключил российский лидер [6].

Выводы. Жестокая суть терроризма заключается в совершении общественно опасных деяний в отношении жизни и здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов, с целью принуждения к принятию требуемых террористами решений. Государственная власть использует все необходимые средства для выявления террористических актов, их пресечения, освобождения невинных людей, защиту их жизни и здоровья, прав и законных интересов. При устранении террористической угрозы необходимо анализировать взаимоотношения террориста и третьей стороны для того, чтобы выяснить мотивы преступного поведения, определить причины, условия совершения акта насилия, выявить виновных в создании ситуации терроризма, соответственно, принять адекватные правовые меры. Без этого не может быть эффективной борьбы с терроризмом в современном мире.

Литература

1. Борьба с терроризмом / Науч. ред. В. Н. Кудрявцев; сост. Л. В. Брятова. М., 2004.
2. Крылов А. Новые перспективы России на международной арене // Мировая экономика и международные отношения, 2006. № 7.
3. Маргелов В., Кривожоха В. Время террора и дилеммы решений // Международная жизнь, 2006. № 12.
4. Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом / Сост. В. Л. Шульц. М., 2006.
5. Основы противодействия терроризму / под ред. Я. Д. Вишнякова. М., 2006.
6. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию / Российская газета, 2016. 1 декабря.
7. Российская Федерация. Законы. О противодействии терроризму: федеральный закон. М., 2006.
8. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И. Л. Трунова и Ю. С. Горбунова. М., 2007.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И УЧЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Яркеев В. И.

*Яркеев Вячеслав Игоревич / Yarkeev Vyacheslav Igorevich - магистрант,
кафедра уголовного права,
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказания России,
младший инспектор,*

*Следственный изолятор № 1 Главного управления Федеральной службы исполнения наказания
России по Красноярскому Краю, г. Красноярск*

Аннотация: в статье рассмотрено значение принципа индивидуализации и личности преступника в уголовном законодательстве, а также влияние их на вид и размер уголовного наказания. Рассмотрена уголовно-правовая характеристика преступника,отягчающие и смягчающие обстоятельства. Очень важно решение суда и использование всего комплекса принципов уголовного права и законодательства, учет личности, его характеристики. Справедливо назначенные вид и размер наказания должны соответствовать степени общественной опасности, влиять на исправление личности и предупреждение новых преступлений.

Ключевые слова: индивидуализация наказания, личность преступника, назначение наказания.

В современной России уголовное наказание, назначенное судом, остается необходимым и представляет собой достаточно резкое средство реагирования государства на совершенное преступление. В наказание входит не только карательная функция, оно имеет цель – исправление и перевоспитание осужденных.

С целью назначения справедливого наказания для каждого лица, совершившего преступление, требуется провести качественный, тщательный правовой анализ и научное обоснование.

Очень важно решение суда относительно вида и размера наказания, чтобы не подрывать авторитет правосудия. Необдуманное решение влечет изменение или отмену приговора и существенные издержки морального и материального характера, связанные с повторным рассмотрением дел.

Известно, что вид и размер наказания должны основываться на принципах, указанных в ст. 3 - ст. 7, ст. 60 настоящего УК РФ. Принцип индивидуализации раскрывается в ч. 3 ст. 60 УК РФ: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи» [7]. Но для индивидуализации назначения наказания необходимо использовать весь комплекс принципов уголовного права и законодательства, учет личности, его характеристику.

Комплекс принципов уголовного права и законодательства можно представить в следующем виде [5].

1. Общие принципы уголовного права:
 - a) Принцип законности.
 - b) Принцип равенства граждан перед законом.
 - c) Принцип гуманизма.
2. Отраслевые принципы:
 - a) Принцип экономии мер государственного принуждения.
 - b) Принцип неотвратимости ответственности.
 - c) Принцип личной ответственности.
 - d) Принцип вины.
3. Принцип назначения наказания:
 - a) Принцип индивидуализации наказания.
 - b) Принцип дифференциации ответственности наказания.

В характеристику личности входят уголовно-правовая, социально-демографическая, социально-психологическая и индивидуально-психологическая характеристика.

Уголовно-правовая характеристика основывается на уголовно-правовых категориях, таких как: вид, характер и степень тяжести совершенного преступления, соучастие, совершение преступления впервые или повторно, длительность преступной деятельности, объект преступного посягательства, форма вины, вид и размер назначенного наказания. В последнее время наряду с традиционными признаками в судах стали выделять некоторые новые черты личности преступника, например, указывающие на его принадлежность к группировкам воров в законе, лидерам и активным участникам преступных сообществ, к числу профессионально действующих преступников и др. [10].

При индивидуализации наказания стоит обращать и на социально-демографическую характеристику личности. В этом виде характеристики содержатся данные о возрасте, образовании, семейном, социальном положении, отношении к семье и детям, правительственные награды, почетные звания, уровне материальной обеспеченности семьи, которые могут повлиять и учитываться в суде для индивидуализации наказания. Криминологические исследования показывают, что около половины всех преступников холостые (или не замужем). Брак, семья являются

значительным моральным и социальным стабилизирующим фактором. Отсутствие их влияния на человека закономерно коррелирует с его преступным поведением. Такие факторы, как распад семьи, разлука с детьми вследствие осуждения женщин к лишению свободы особенно неблагоприятно сказываются на их психологии, приводят к безнадзорности и бродяжничеству детей. Характеризуя личность преступников по социальному положению и роду занятий, следует отметить наметившуюся тенденцию роста их в контингенте лиц без определенных занятий, не имеющих постоянных источников дохода. Так, в 1991 г. удельный вес таких лиц составлял 20% среди всего контингента преступников, в 1993 г. – 34%, в 2003 г. – 56%. Сохраняется тенденция роста преступности среди учащихся и студентов [10].

Анализ социально-психологической характеристики предшествует выявлению механизмов взаимодействия личности с малым и большим социальным кругом, выяснению неблагоприятных условий, под воздействием которых формируется личность преступника. Социально-психологическая характеристика личности проектирует анализ социально-ролевых функций индивида: какой статус занимает лицо в семье, в группах сверстников, в школе, трудовом коллективе, в какой мере удовлетворены потребности личности в самореализации, в какой мере группа, в которой проводит большую часть времени субъект, является для него референтной (эталонной) и каким образом она мотивирует его поведение и т.д. [1].

Нельзя не обратить внимания на индивидуально-психологическую характеристику при индивидуализации наказания. Данная характеристика раскрывает внутренний мир преступника (собственное, внутреннее «я»). Его отношение к окружающему миру, социальную адаптивность, антисоциальную направленность поведения, индивидуальные психологические качества. Все эти признаки помогут в суде классифицировать индивидуальную психологию, раскрыть сущность преступника и более точно выявить причину преступного поведения.

На основании изложенного можно утверждать, что личность преступника – это важное звено всего механизма преступного поведения. Под личностью преступника понимается совокупность его социально значимых свойств, влияющих, в сочетании с внешней средой (ситуацией) на преступное поведение.

При назначении и индивидуализации наказания суд на основании статьи 60 УК РФ должен учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства. В п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.10.2009 № 20 впервые дано разъяснение о том, что в соответствии с ч. 6 Ст. 86 УК РФ аннулирует все связанные с ней правовые последствия. Исходя из этого, не должны учитываться в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей [7]. Статья 61 УК РФ предполагает наличие дополнительных, не предусмотренных в законе, смягчающих обстоятельств. Чаще всего этими обстоятельствами являются: чистосердечное раскаяние; признание своей вины, в том числе частичное; возмещение вреда, причиненного преступлением, в том числе без учета добровольности; наличие заболеваний; отсутствие тяжких последствий от преступления; просьба потерпевшего о снисхождении. В ч. 2 ст. 22 УК РФ указывается, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания. Психическое расстройство существенно затрудняет работу интеллектуальной и волевой сферы деятельности субъекта, что свидетельствует о его сравнительно меньшей степени общественной опасности, а следовательно, должно влиять на меру наказания. Отсюда следует, что данное обстоятельство можно учитывать как смягчающее [7].

При отсутствии у преступника отягчающих обстоятельств суд на основании п. п. «и» и «к» ч. 1. ст. 61 УК РФ позволяет смягчить наказание виновному, а именно устанавливает размер наказания, который не может превышать 2/3 максимального срока. Еще большее снижение срока или размера наказания предусмотрено ч. 2 ст. 61 УК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии

смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1. ст. 61 УК РФ. В этом случае срок и размер наказания не могут превышать половину максимального срока. Часть 3 рассматриваемой статьи предусматривает, что положения ч. 1 ст. 61 УК РФ не применяются, если соответствующей статьей Особенной части УК предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь [7].

На основании отягчающих обстоятельств, перечень которых предусмотрен ст. 63 УК РФ, суд вправе назначить более строгое наказание в пределах санкций соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Так совершение лицом преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, законом не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание, и не может учитываться в качестве такового при назначении наказания. Также если отягчающие обстоятельства предусмотрены статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно не может учитываться повторно [7].

Мы видим, что при индивидуализации и назначении справедливого наказания немалую роль играют обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. Данные обстоятельства могут повлиять как на снижение меры наказания так и на ужесточение (повышение размера и вида) наказания.

По мнению С. А. Велиева и А. В. Савенкова, «индивидуализация наказания не является принципом уголовного законодательства, но является принципом уголовного права» [5].

Принцип индивидуализации также является конкретизацией принципа справедливости. Принцип справедливости говорит нам, что наказание и иные меры уголовного характера, применяемые к лицу, должны быть справедливыми. Можно сказать, этот принцип ориентирован на законодателя. Принцип индивидуализации же ориентирован на правоприменителя, то есть на суд.

Также уголовно-правовой принцип индивидуализации связан с принципом равенства граждан перед законом. На основе данного принципа суд должен нейтрально подходить к оценке личности независимо от пола, расы, национальности, языка и т.д.

Нельзя не сказать про принцип вины при индивидуализации наказания. Суд должен учесть форму вины и провести тщательный правовой анализ для вынесения справедливого наказания [5].

Индивидуализация наказания - сложный процесс, требующий хороших аналитических особенностей, знаний норм закона, умение толкования данных норм.

Принцип индивидуализации наказания можно выделить, как самостоятельный уголовно-правовой принцип. Он охватывает довольно большой объем статей влияющих на размер, вид наказания. На стадии индивидуализации учитывается также личность преступника, его характеристика, социальная и антисоциальная направленность, его отношение к преступлению, а также психологическое состояние после совершения преступления. Индивидуализацию наказания регламентирует всего лишь один институт – институт назначения наказания.

Очень важно, чтобы наказание было справедливо не только применительно к данному конкретному случаю, но и ко всем подобным случаям, рассматриваемыми другими судами.

В колониях в тесном общении друг другом находятся лица, осужденные в разных районных судах. Они сравнивают свои наказания и таким путем делают выводы об их справедливости, законности, гуманности. Резкая несоразмерность и несоответствие наказания за примерно равную вину лицом со сходной степенью общественной опасности вызывает протест, отказ подчиняться, мешает исправлению и осложняет проведение воспитательной работы.

Литература

1. *Антонян Ю. М.* Психология преступника и расследования преступлений, 1996. 172 с.
2. *Бурлаков В. Н.* Индивидуализация уголовного наказания, 2011. 229 с.
3. *Бабаев М. М.* Индивидуализация наказания несовершеннолетних, 1968. 118 с.
4. *Ваулина Т. И.* и др. Уголовное право. Особенная часть: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция», 2008. 1006 с.
5. *Велиев С. А., Савенков А. В.* Индивидуализация уголовного наказания, 2010. 214 с.
6. *Волков Б. С.* Личность преступника и применение наказания, 1980. 214 с.
7. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации: с учетом федеральных законов № 280-ФЗ, 321-ФЗ, 20-ФЗ 2009. 703 с.
8. *Лейкина Н. С.* Личность преступника и уголовная ответственность, 1968. 127 с.
9. Уголовный кодекс РФ, 2016.
10. *Шиханцов Г. Г.* Криминология: учеб. пособие. Минск: Тесей, 2006. 296 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГИСТРАТОРОВ ПО СТАТЬЕ 170 УК РФ

Акбаев М. А.

*Акбаев Марат Альбертович / Akbaev Marat Albertovich – студент,
юридический факультет,
Российская таможенная академия, г. Люберцы*

Аннотация: в данной статье автором рассматривается ряд проблем, возникающих при привлечении государственных регистраторов к уголовной ответственности. Ответственность государственных регистраторов не всегда предусматривалась УК РФ, но на данный момент после ряда нововведений основной проблемой уже является схожесть составов преступлений, предусмотренных статьями 170 и 285.3 УК РФ. Итогом работы являются предложения по объединению двух уголовно-правовых норм, а также по введению квалифицирующих признаков в статью 170 УК РФ.

Ключевые слова: ответственность, регистратор.

Главой 22 УК РФ предусмотрена ответственность по статье 170 «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом». На сегодняшний день слишком много нарушений законодательства в сфере недвижимого имущества сопровождаются такими действиями как: внесение ложных сведений в документы, например для увеличения или уменьшения площади либо изменение территориальных границ земельного участка, изменение реквизитов собственника и многие другие противоправные действия.

Некоторые ученые утверждают, что данный состав является неэффективным, то есть не применяющимся на практике или же применяющимся в единичных случаях. К примеру, Л. Л. Кругликов в своей работе говорит о том, что данная статья не применяется из-за сложной процедуры доказывания, в связи с чем, очень часто на такие преступления правоохранительными органами даже не обращается внимания, из-за неперспективности данных уголовных дел [4, с. 372].

При введении данной нормы в УК РФ законодатель хотел обеспечить законность действий должностных лиц, на которых возложены полномочия по обеспечению регистрации и учета недвижимого имущества и тем самым, обеспечить охрану его оборота. В действительности, мы можем сделать вывод, что статья 170 УК РФ

практически не применяется на практике, но в то же время данная норма, носит превентивный характер.

Субъектом данного преступления является должностное лицо, на которое возложены полномочия по совершению определенных действий. В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» полномочия по государственной регистрации недвижимого имущества и внесение сведений в единый государственный реестр прав недвижимого имущества и сделок с ним возложены на государственных регистраторов.

Учеными отмечается проблема уголовно-правовой квалификации преступлений, где объектом являются отношения связанные с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество. [5, с. 12] Данная проблема возникает также и при осуществлении незаконной деятельности государственных регистраторов.

В УК РФ предусмотрена ответственность государственных регистраторов по двум статьям. По статье 170 и по статье 285.3 УК РФ «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений».

Ответственность государственных регистраторов не всегда предусматривалась УК РФ. Ученые еще в 2004 году обращали внимание на то, что законодательство того времени не предусматривало ответственность непосредственно самих регистраторов. Например, такой ученый как С. И. Герасин в своей работе писал, что законодателю необходимо выработать и более четко прописать ответственность регистратора за нарушение правил ведения реестра как умышленно, так и по неосторожности [3, с. 584].

Необходимо отметить, что законодатель прислушался и отреагировал на замечания ученых не так скоро, как хотелось бы. Только 5 июля 2010 года вступил в силу Федеральный закон от 1 июля 2010 года № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1], который ввел статью 285.3 УК РФ. Данная статья предусматривает ответственность должностных лиц за подлог или уничтожение документов, на основании которых ведутся реестры, а также за внесение в них недостоверных, ложных сведений, хотя при этом статья 170 УК РФ уже имелась в законодательстве довольно длительное время.

Составы преступлений, предусмотренные этими двумя статьями во многом схожи. Статья 170 УК РФ содержит в себе четыре самостоятельных деяния. Три из которых охватываются диспозицией статьи 285.3 УК РФ.

Естественно, что при регистрации недвижимого имущества между регистрирующим органом и заявителем присутствует гражданско-правовая связь в форме организационно-процедурных отношений.

В данной ситуации происходит конкуренция двух составов преступлений, предусмотренных статьями 170 и 285.3 УК РФ, так как у них один объект уголовно-правовой защиты, но находятся данные нормы в разных главах УК РФ.

Проводя анализ данных двух уголовно-правовых норм, мы видим, что статья 170 и 285.3 УК РФ фактически дублируются. Сходство статей, приводит к двойственности составов преступлений. Эта проблема во многом усложняет расследование таких преступлений. На практике сложилась ситуация, при которой, за совершение деяний, предусмотренных статьями 170 УК РФ, ответственность для лица наступает по статье 285.3 УК РФ, так как она имеет квалифицирующие признаки.

Например, в 2014 году в городе Тольятти был подобный случай. Гражданка Н. являясь специалистом отдела регистрации прав на земельные участки Управления Росреестра по Самарской области, совершила умышленное внесение в один из единых государственных реестров заведомо недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение документов, на основании которых были внесены запись или изменение в указанные реестры, повлекшие тяжкие последствия. Приговором

центрального районного суда города Тольятти 25 февраля 2004 года установлено, что гражданка Н., достоверно зная о наличии в Едином государственном реестре прав сведений о зарегистрированном праве ЗАО «ФИК «Траст-Лидер» на земельный участок с кадастровым номером № * площадью 86772 кв.м., внесла изменения, в результате которых площадь земельного участка стала 136 000 кв.м., а гражданке Б. было выдано свидетельство о праве собственности на земельный участок площадью 136 000 кв.м., что повлекло за собой тяжкие последствия для муниципального образования округа Тольятти, выразившиеся в незаконном отчуждении земельного участка площадью 49 288 кв.м.

За данные действия гражданка Н. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст.285.3 ч.1, 285.3 ч.3, 285.3 ч.3, 285.3 ч.1 УК РФ и ей было назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет. [2]

Рассматривая данный случай, мы видим, что при признаках состава преступления, предусмотренного статьей 170 УК РФ, суд привлекает гражданку Н. по статье 285.3 УК РФ.

Статья 170 УК РФ, в том виде, в котором она есть сейчас, нуждается в некоторых коррективах.

Для решения этой проблемы законодателю нужно принять меры, например, по объединению данных уголовно-правовых норм. Полностью убрать статью 285.3 УК РФ является не логичным, так как она содержит в себе квалифицирующие признаки, которых нет в статье 170 УК РФ. Поэтому нужно реконструировать статью 170 УК РФ, добавив в нее все признаки статьи 285.3 УК РФ и только после этого ее исключить.

Литература

1. Федеральный закон от 1 июля 2010 года № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
2. Дело N 1-135/2014. [Электронный ресурс]: Решение Центрального районного суда города Тольятти от 25. 02. 2014. Судебная практика. Режим доступа: <http://centralny.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.01.2017).
3. Герасин С. И. Сравнительный анализ системы регистрации прав на недвижимое имущество в России и Германии / С. И. Герасин // Россия в контексте международного развития: международное частное право, защита культурных ценностей, интеллектуальная собственность, унификация права: сб. ст., посвященных юбилею М.М. Богуславского / под ред. А. Трунка, Р. Книпера, А. Г. Светланова. Берлин: БерлинерВиссеншафтсферлаг, 2004. С. 584.
4. Кругликов Л. Л. Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России: монография / Л. Л. Кругликов, А. В. Иванчин, О. Ю. Комарова [и др.]; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 372.
5. Проценко С. В. Проблемы уголовно-правовой ответственности государственных регистраторов (ст. 170 и ст. 285.3 УК РФ) / С. В. Проценко, С. Н. Кукушкин // Нотариус, 2012. № 1. С. 11-15.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА. МЕСТО ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕПРАВОВЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Абдурахманов К. А.

*Абдурахманов Казбек Ахмедович / Abdurahmanov Kazbek Akhmedovich – магистр,
кафедра уголовного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: возникновение права объективно обусловлено необходимостью социальной регламентации, регулирования существующих общественных отношений и защиты их от различного рода посягательств. Эффективность такой регламентации (регулирования) во многом будет зависеть от того, какие отправные идеи и начала будут положены в его основу. Теоретическая мысль соответствующей эпохи всегда выделяет в качестве правовых принципов именно те положения, которые имеют в данных социально-экономических и политических условиях наиболее важное, а подчас и определяющее значение. В связи с этим, проблема основных положений, лежащих в основе уголовно-правовой охраны общественных отношений, всегда находилась в поле зрения специалистов науки уголовного права, ведь действие и реализация таких положений (принципов) имеют первоочередное значение для осуществления целей и задач отрасли уголовного права.

Ключевые слова: законность, принципы уголовного судопроизводства, уголовный процесс.

Выбор основополагающих принципов в праве является сложной теоретической проблемой, решение которой имеет неопределимое практическое значение.

В юридической литературе были сделаны попытки систематизировать принципы уголовного права на общеправовые и специфические. Так, учебник под редакцией Бовсуновского В. М. содержит двухуровневую систему принципов уголовного права: общие и отраслевые принципы. Подобный подход предлагает и учебник под редакцией Беляева Н. А. [1].

В работах Кригера Г. А. перечисляются общие, межотраслевые и отраслевые принципы. В числе последних, в отношении уголовного права автор называет ответственность за виновное деяние, предусмотренное законом, личный характер ответственности, индивидуализация ответственности и наказания, экономия уголовной репрессии. Этот подход базируется на том, что такие принципы, как принцип гуманизма, законности, демократизма и некоторые другие, бесспорно, присущи уголовному праву, но вместе с тем они в той или иной степени свойственны административному, гражданскому, трудовому и другим отраслям права. Поэтому их признают принципами всей системы национального права или общеправовым принципам [2].

Перечислим основные принципы уголовного права, которые представлены в юридической литературе:

- принцип законности (выражается формулой *nullum crimen nulla poena sine lege* – нет преступления без указания на это в законе);
- принцип справедливости предполагает дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности);

– принцип гуманизма (включает обеспечение прав человека уголовным законодательством, а также гуманизации уголовно-правовой политики государства по разным его направлениям);

– принцип равенства граждан перед законом (предполагает единство основания уголовной ответственности, которое выступает в виде состава преступления);

– принцип персональной уголовной ответственности (включает три взаимосвязанных элемента):

а) преступлением признается акт поведения, совершенный конкретным физическим лицом – индивидом;

б) лицо отвечает в уголовно-правовом порядке лишь за то, что было совершено ее личным действием;

в) наказание за преступление имеет личностный характер, т. е. должно распространяться только на лицо, которое его совершило;

– принцип вины (виновной ответственности), который связан с вменяемостью лица, ее виной и другими субъективными признаками преступления).

В Конституции РФ в ст.15 закреплён принцип законности. Он определяет, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане, а также объединения граждан должны соблюдать Конституцию РФ и законы. Кроме того, принципу законности должны соответствовать основные законы Российской Федерации.

Законность это такой режим либо принцип реального действия права в рамках государства, когда государственные органы, должностные лица, а также граждане четко придерживаются правовых норм и законов.

Принципом законности считаются положения, которые обусловлены характером формирования и функционирования правовой системы и лежат в основе реализации правовых предписаний, а также требований к поведению субъектов правовых отношений.

Законность должна быть одинакова в своем действии для всей страны. Понимание и применение законов должны быть одинаковы на всей её территории. Не допускается создавать свою законность в каждой республике, области, районе, отличающуюся от общегосударственной [3].

Единство законности не означает шаблона в применении правовых актов, ущемления самостоятельности, а также инициативы мест. Проявляя инициативу, они не должны допускать отступлений от общих прав, чтобы учет своеобразия местных условий не был направлен на обход закона.

Данный принцип характеризует действие законности по кругу лиц. Законность не может быть избирательной, её требования обращены ко всем субъектам без исключения. Правовые предписания обязаны выполнять отдельные граждане и их объединения, должностные лица, государственные органы, политические партии. В обществе не должно быть каких-либо организаций или отдельных лиц, которые вышли за рамки влияния законности, на которых бы её требования не распространялись.

Среди ученых юристов есть суждения о том, что субъектами законности могут выступать лишь властные органы, но не отдельные граждане, потому что отдельные граждане своими действиями не нарушают данного режима. В действительности, неправомерная деятельность государственных органов, должностных лиц, которые обладают властными полномочиями, подрывает саму основу законности, и такие последствия довольно таки опасны для общества и отдельных личностей [4].

Посему большинство требований законности направлены на государство и его органы. Но в случае если правонарушения граждан набирают массовый характер, если увеличивается рост преступности, режим законности естественно нарушается. Потому нет оснований исключать граждан из круга субъектов

законности, хотя их роль в её обеспечении нельзя сравнить с этой же ролью государственных органов.

Основание оценки роли законности есть то, как она способствует достижению целей государства и общества, обеспечивает ли она решение задач социального прогресса, защиты прав, а также свобод граждан.

Целесообразность законности выходит в первую очередь из ценности самого права, которое выражает свободу, ответственность, справедливость средствами обеспечения порядка, организованности и дисциплины. Непосредственно в праве, в законе закреплена высшая социальная целесообразность [5].

Все это говорит о презумпции целесообразности издаваемых нормативных актов. Данная презумпция далее диктует необходимость неуклонной, точной реализации правовых предписаний в независимости от субъективного отношения субъектов реализации права к его нормам. Лишь политико-правовой режим законности, который основан на целесообразности, поэтому может защитить общество от случайностей, волюнтаризма, а также субъективизма отдельных лиц.

Зачастую закон не успевает изменяться вместе с быстротечностью жизни общества и бывает, что он отстает от требований новизны и устаревают. Также нередки случаи, когда закон неэффективен, несовершенный с точки зрения технической структуры. Соответственно подобные законы нарушаются гражданами непосредственно из-за устарелости, либо несовершенства. Однако принципы законности не допускают какие-либо отступления от требований закона, и как бы это не объяснялось, это неправомерно. Законность, точное следование предписаниям закона всегда целесообразно. Хотя, в отдельных случаях подчинение устаревшим или неэффективным правовым предписаниям может привести к негативным результатам. Но если от предписаний данного закона будут отходить все, то это повлечет за собой неопределенность, нестабильность правового регулирования, а затем нанесет ущерб обществу и правопорядку в целом.

Другими словами, со стороны целей правового регулирования в различной ситуации целесообразно соблюдать требования закона, а отступление от них всегда будет нецелесообразно. Законность всегда целесообразна, и потому целесообразность — это принцип и основа законности.

По-другому целесообразность проявляет себя в ходе правоприменения, тут объем пользы, эффективности и последствий принимаемого решения просто необходим. Хотя и в данном случае целесообразность должна достигаться в критериях законности.

Право основывается на принципе законности и предоставляет возможность учитывать критерий целесообразности в процессе применения права. Часто нормы права предоставляют выбор индивидуального регулирования. Именно поэтому нормы права имеют в основном относительно определенный характер. К примеру, нормы, закрепленные в Уголовном кодексе, не содержат абсолютно определенных санкций.

Некоторые авторы, изучая принципы законности, выделяют такие: «связь законности с культурностью», «единство законности и справедливости», а также другие. Соглашаясь с таким единством, можно охарактеризовать, что связи законности с другими явлениями не могут выступать в как самостоятельные принципы. Также все они имеют общность - принцип целесообразности.

Исходя из своих принципов, законность называют наиболее эффективным, гуманным и справедливым режимом общественно-политической жизни, и любое отступление от таких принципов, их недооценка нарушают законность, принижение её социальной ценности, эффективности правового регулирования в целом.

Законность различают как систему формальных требований и реальную законность. При практическом применении требования законности в разной степени нарушаются, нередко наблюдаются отступления от правовых

предписаний. А значит, реальная законность состоит из количественных показателей, которые определяют её уровень в определенном обществе.

Принцип законности является универсальным, находит свое воплощение в каждой уголовно-правовой норме. Составляет основу для формирования норм права и общественно-политической жизни.

В. Д. Филимонов отметил, что верное применение принципа в законе обеспечивает охрану интересов лица не только при признании совершенного деяния преступным, но и в процессе индивидуализации наказания. Можно сказать, что сфера действия данного принципа распространяется на всех независимо от служебного положения, занимаемых должностей. Таким образом, это делает невозможным злоупотребление властью.

Законное применение норм уголовного права возможно лишь при условии комплексного использования всех юридических видов деятельности, с учетом действия норм и принципов уголовного права. Основные положения влияют на формирование правосознания, устанавливая определенные ограничения, тем самым, не давая неустоячивым людям возможность совершить преступление.

Принцип законности в рамках реализации уголовного процесса необходимо понимать в двух аспектах. В соответствии с ч. 1 ст. 3 УК РФ преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия могут быть определены исключительно Уголовным Кодексом РФ. Следовательно, к уголовной ответственности можно привлечь только то лицо, которое совершило преступление, прямо указанное УК. Кроме этого, наказание за данное преступление может быть назначено судом в пределах, которые также определены Кодексом.

Принцип законности имеет второй аспект, связанный с вопросом о применении уголовного закона по аналогии. Нормы гражданского и гражданско-процессуального законов могут применяться по аналогии. Но в уголовном праве согласно ч. 2 ст. 3 УК аналогия применяться не может. К уголовной ответственности может быть привлечено лишь лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. В соответствии с данным принципом аналогия преступлений и наказаний в российском уголовном праве не допускается. Аналогией закона называется восполнение пробела в праве, когда закон применяется к случаям, прямо им не предусмотренным, но аналогичным тем, которые непосредственно регулируются этим законом.

Принцип законности в уголовном процессе означает, в частности, что:

а) никаким другим законом, кроме УК (а тем более подзаконным актом), не может определяться, что именно является преступлением, устанавливаться виды и размеры наказания за преступление, а также условия, при которых является возможным освобождение от уголовной ответственности или от наказания, определяться иные уголовно-правовые последствия совершения преступления и тому подобное;

б) запрещается применение закона об уголовной ответственности по аналогии.

В сознании человека должны отражаться не только факты существования органов защиты, но и материально-правовые основания их деятельности. В противном случае правовая защита будет выглядеть, как обычное силовое давление, которое может вызвать только реакцию противодействия. Законность есть объективной социальной потребностью общества: установление юридических правил общеобязательного поведения, которые способствуют нормальному функционированию общественного организма, что дает возможность удовлетворять свои потребности и не мешать всем другим. Таким образом, реализация принципов уголовного права, в частности принципа законности, невозможна без отображения его содержания в правосознании населения.

Следовательно, законность в уголовном праве — это гарантия защищенности людей, определенная форма закрепления правопорядка.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ в ред. от 01.10.2016).
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров. Отв. Ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2014. 496 с.
3. Уголовное право. Общая и Особенные части: учебник для бакалавров отв. Ред. В. В. Сверчков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 598 с.
4. *Боровиков В. Б., Смердов А. А.* Уголовное право. Общая и Особенная части; / Юрайт Москва, 2013. 672 с.
5. *Наумов А. В.* Уголовное право. Общая часть / А. В. Наумов. Курс лекций. М.: БЕК, 2013. 455 с.
6. *Викторов И. Д.* Уголовное Право. Общая часть / И. Д. Викторов. М., Проспект, 2014. С. 109-110.
7. *Манова Н. С.* Уголовный процесс. Краткий курс лекций / Н. С. Манова, Ю. Ф. Францифоров. Юрайт Москва, 2013. 144 с.
8. *Диаконов В. В.* Уголовное право России. (Общая часть) / В. В. Диаконов. Учебное пособие. М.: Просвет, 2013. 456 с.
9. *Жалинский А. Э., Энгельгардт А. А.* Практикум по уголовному праву. Городец. Москва, 2013. 496 с.
10. Курс уголовного права под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Коммисарова. М.: Зерцало, 2012. 360 с.
11. *Абдурахманов К. А.* Законность – как основополагающий принцип уголовного судопроизводства. / Отечественная юриспруденция. № 12 (14), 2016. 59 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нурмухаметов Р. Н.

*Нурмухаметов Руслан Наилевич / Nurmuhametov Ruslan Nailевич – магистрант,
кафедра уголовного права и процесса,
Институт права*

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Аннотация: в данной статье рассматривается право на апелляционное обжалование судебных решений по уголовным делам в Российской Федерации. Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет самый широкий перечень участников уголовного судопроизводства, обладающих правом обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, но и предусматривает несколько ограничений права на апелляционное обжалование судебных решений. Некоторые из этих ограничений являются обоснованными, другие не являются совершенными.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, апелляционное производство по уголовным делам, право на апелляционное обжалование, ограничение права на обжалование.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) [1] закрепляет самый широкий перечень участников уголовного судопроизводства, обладающих правом обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу.

В нашем государстве не предусмотрен институт получения согласия суда на подачу апелляционной жалобы. Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений указал на то, что «право осужденного на пересмотр

приговора предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра» [3].

В то же время некоторые ученые указывают на то, что в законодательстве Российской Федерации данному праву, которое по своему характеру абсолютно, присущи определенные исключения.

Первое ограничение связано с тем, что лица, перечисленные в ст. 389.1 УПК РФ, вправе обжаловать решение только в том случае, если оно затрагивает их права и законные интересы. Часть 1 статьи 389.1 УПК РФ предоставляет право апелляционного обжалования приговора государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору. Под вышестоящим прокурором следует понимать вышестоящего по отношению к государственному обвинителю прокурора либо его заместителя, который, в соответствии с УПК РФ, имеет право приносить апелляционное представление.

У некоторых ученых такая формулировка части 1 статьи 389.1 УПК РФ вызывает неоднозначную оценку. В связи с этим некоторые авторы указывают на то, что еще при подготовке Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, предлагалось дать разъяснение о том, что представление на не вступившие в законную силу решение может быть принесено либо государственным обвинителем, либо вышестоящим прокурором. Таким образом, происходило бы обращение с представлениями как государственного обвинителя, так и вышестоящего прокурора, что являлось бы обстоятельством, которое препятствует производству в суде апелляционной инстанции. Но такая позиция не получила поддержки у других авторов, поэтому в окончательную редакцию Постановления Пленума Верховного Суда закреплено положение о том, что судебное решение может быть обжаловано как государственным обвинителем, так и вышестоящим прокурором. Ранее в одной из наших работ данный вопрос был рассмотрен [6, с. 57].

Однако должностным лицам органов прокуратуры в процессе реализации права на апелляционное обжалование судебного решения необходимо помнить о том, что они реализуют государственные интересы, и поэтому их позиция, в независимости от того, кто обращается с апелляционным представлением, должна быть единой.

Следует также проанализировать права потерпевшего и частного обвинителя на возбуждение апелляционного производства. Потерпевший частный обвинитель руководствуется лишь личным интересом. В этой связи считаем необходимо согласиться с Н. Н. Ковтуном в том, что указанные лица не вправе обжаловать имевшие место при производстве по уголовному делу нарушения, если они касались других участников процесса и не оказывали влияние на их законные интересы [5, с. 127]. В литературе существует мнение О. А. Сухой, которая считает, что обжалования потерпевшим приговора в целях улучшения положения осужденного не нарушают принципа состязательности, и не ограничивает прав потерпевшего [7, с. 56]. Автор подтверждает свое мнение материалами судебной практики, а также результатами проведенного опроса. Суды второй инстанции нередко рассматривает апелляционные жалобы потерпевших, в которых они просят смягчить назначенное наказание.

Другое ограничение связано с невозможностью обжаловать по фактическим основаниям итоговое решение, которое было постановлено судом первой инстанции с участием коллегии присяжных заседателей. Статья 389.27 УПК РФ в качестве основания отмены или изменения таких решений указывает исключительно основания, предусмотренные пунктами 2-4 статьи 389.15 УПК РФ. Следовательно, они могут быть проверены судом апелляционной инстанции по основанию несоответствия выводов суда, которые были изложены в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, которые установлены судом первой инстанции.

Данное положение основано на идее народного суверенитета в области уголовного судопроизводства, состоящей в наделении коллегии присяжных заседателей исключительными полномочиями по вынесению вердикта о виновности или невиновности подсудимого, а также освобождение присяжных от обязанности мотивировать свой вердикт.

Рассматривая данный вопрос, А. А. Тарасов указывает, что полный пересмотр уголовного дела судом апелляционной инстанции, действующим в составе коллегии профессиональных судей, будет означать вторжение в исключительную компетенцию присяжных заседателей, правомочных установить фактические обстоятельства уголовного дела и виновность подсудимого [8, с. 18].

Другое ограничение закрепленного тоже в статье 389.27 УПК РФ. Такое ограничение связано с невозможностью обжалования судебных решений, вынесенных в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (главы 40 и 40.1 УПК РФ).

Данные ограничения критикует Н. Н. Ковтун [4, с. 5]. Он указывает на то, что причины такого подхода связаны с легальной процессуальной функцией. Суть данной функции заключается в том, что фактические обстоятельства уголовного дела, которые рассмотрены в таких особых порядках, являются презюмированными, то есть установленными и полностью достоверными. Именно поэтому они не могут быть предметом обжалования участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты.

С таким мнением следует согласиться лишь частично. В некоторых своих решениях ЕСПЧ неоднократно указывал на то, что государствам предоставлена широкая свобода при определении того, каким образом будет осуществляться право обжалования. В некоторых решениях ЕСПЧ была подтверждена возможность ограничения права осужденного на обжалование приговора, вынесенного по результатам «сделки со стороной обвинения» [2]. ЕСПЧ указал на то, что, если лицо соглашается на сделку со стороной обвинения, следовательно, и отказывается от своего права на ординарное обжалование полной апелляции.

Таким образом, считаем необходимым сформулировать следующие выводы:

1. Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет самый широкий перечень участников уголовного судопроизводства, обладающих правом обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу.

2. В нашем государстве не предусмотрен институт получения согласия суда на подачу апелляционной жалобы.

3. УПК РФ включает в себя несколько ограничений права на апелляционное обжалование судебных решений по уголовным делам. Некоторые из этих ограничений являются обоснованными, другие не являются совершенными.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01 января 2017 г. № 220-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. № 52. ст. 4921.
2. Judgment ECHR of case Natsvlishvili and Togonidze v. Georgia, appl. N 9043/05, 29 April 2014 // [Electronic resource]. URL: <http://hudoc.echr.coe> (date of access: 03.01.2017).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 июля 1998 № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шаглия» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ksrf.ru/ (дата обращения: 03.01.2017).

4. *Ковтун Н. Н.* Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // *Международное уголовное право и международная юстиция*, 2012. № 3. С. 3-9.
5. *Ковтун Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы. С. 353.
6. *Нурмухаметов Р. Н.* Сущность и общая характеристика апелляционного производства по уголовным делам в Российской Федерации // *Отечественная юриспруденция*, 2016. № 12 (14). С. 56-59.
7. *Сухова О. А.* Кассационное обжалование судебных решений в российском уголовном процессе. М., 2007. С. 93.
8. *Тарасов А. А.* Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // *Уголовное судопроизводство*, 2011. № 3. С. 18-20.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ

Крутовская А. А.

*Крутовская Анастасия Александровна / Krutovskaya Anastasiya Aleksandrovna – студент,
юридический факультет,
Всероссийский государственный университет юстиции, г. Москва*

Аннотация: для формирования в странах международных финансовых центров, которые будут привлекательными для инвесторов, необходим грамотный подход правительства к правовому регулированию финансового рынка, его институциональной структуры. В данной статье рассматриваются предпосылки создания международных финансовых центров, тенденции их развития в XX-XXI вв., роль правовых аспектов в обеспечении успешного функционирования международных финансовых центров, а также необходимые условия для создания международного финансового центра в Российской Федерации.

Ключевые слова: международный финансовый центр, международное право, финансовый кризис.

Международный финансовый центр (далее – МФЦ) – это центр международного рынка ссудных капиталов, которые характеризуются высокой концентрацией банков и других кредитно-финансовых институтов, наличием мощной системы компьютерной связи, либеральными валютными и налоговыми режимами для финансово-кредитных операций [1].

Становление городов как международных финансовых началось ещё в Средневековье, а именно, в 1215 г. Тогда правительство Англии провозгласил Великую хартию вольностей, которая, в свою очередь, впервые гарантировала индивидуальные права населению Лондона, а также безопасность отечественным и зарубежным торговцам. Основой для Лондонского финансового рынка стало создание Английского банка и Королевской биржи в 1690 г. Формирование Лондона как финансового центра исчисляется столетиями. В конце XX в. Великобритания была одна из самых успешных стран с точки зрения нормативно-правового регулирования и налогового режима, привлекая юридических лиц для финансово-кредитных операций.

Становлением в Нью-Йорке финансового центра с 1914-1945 гг. обусловлено интенсивным развитием экономики США и ростом внутреннего национального продукта. Одной из причин начала подъёма экономики в США стало снижение роли Лондона в Первой мировой войне. В 1990-х гг. в Нью-Йорке находились в распоряжении крупнейшие квалифицированные андеррайтеры, прозрачные рынки и существенный капитал для проведения выпуска ценных бумаг. В данный период рынок ценных бумаг США стал более привлекательным для иностранных компаний, чем для местных.

По мнению ряда ученых, Лондон и Нью-Йорк, которые на протяжении всего XX в. являлись крупнейшими агломератами различных видов финансовых услуг, стали терять свою конкурентоспособность после мирового финансового кризиса 2007 г. В качестве причин подобных изменений особенно выделяют высокие налоговые ставки и санкции в отношении банковского сектора [2].

В конце XX в. в странах Азии и на Ближнем Востоке появились значимые и крупные МФЦ: Дубай, Мумбай, Гонконг, Абу-Даби. Благодаря грамотному правовому регулированию экономических операций в данных странах этим городам

потребовалось всего несколько лет, чтобы занять место в списке ведущих финансовых центров, тогда как другие страны, а именно: Лондон, Нью-Йорк, Франкфурт, Чикаго, Токио, смогли добиться такого успеха спустя десятилетия.

В 2008 г. после глобального экономического и финансового кризиса, который дал понять, что российскую экономику нужно изменять, в том числе за счет развития конкурентоспособной финансовой отрасли и рынка профессиональных финансовых услуг, встала необходимость развития Москвы как МФЦ.

По мнению Крылова А. А., Анищенко Е. В., развитию МФЦ в Москве должно способствовать соблюдение законных прав и свобод жителей, персонала и посетителей МФЦ, эффективное функционирование системы управления, экономики, хозяйства, транспорта и связи, а также создание системы обеспечения комплексной безопасности [3].

За время функционирования рабочей группы принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих экономические операции (Федеральные законы «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» от 07.02.2011 № 7 [4] и «О центральном депозитари» от 07.12.2011 № 414 [5]), а также разработаны поправки в действующее законодательство.

Предлагаемые законодательные инициативы только ликвидируют пробелы в правовых нормах кредитно-финансовой деятельности, не затрагивая основные недостатки российской правовой системы.

Гусев Ю. Н. в своих исследованиях выявляет, что сохраняющиеся в России риски, связанные с недостаточной защитой прав собственности, коррупцией, частыми сменами налогового режима, не способствуют прогнозируемости и стабильности финансовой деятельности [6].

Для того чтобы понять различие и взаимосвязь в подходе регулировании финансово-экономических операций в разных странах англо-саксонской или романо-германской системы права, нужно провести сравнение стран-представителей данных систем права.

В Германии сформировано несколько региональных МФЦ, это: Франкфурт-на-Майне, Гамбург и Дюссельдорф. Стать главным финансовым центром, а позже европейским, Франкфурт-на-Майне содействовало расположение Немецкого федерального банка - Бундесбанка.

Привлекательным для финансовых операций Франкфурт-на-Майне стал после отмены в 1990 г. в Германии налога на продажу ценных бумаг. С 1992 г. иностранные компании небанковской кредитной организации получили возможность выпускать корпоративные ценные бумаги, номинальная стоимость которых выражена в немецкой валюте.

В 1994 г. учреждена Федеральная комиссия по надзору в сфере торговли ценными бумагами для защиты прав инвесторов. Были сформированы первые фонды денежного рынка в Германии.

В результате проведение государственными органами данных действий, немецкий долговой рынок по величине занял третье место в мире. Государственные облигации, выпущенные правительством Германии, начали активно скупать иностранные инвесторы. В 1998 г. снижена плата за торговые операции на финансовой бирже.

В США были установлены жесткие требования законодательства относительно прозрачности деятельности финансовых компаний.

В 2002 г. принят закон Sarbanes-Oxley, положения которого направлены на обеспечение прозрачности деятельности американских финансовых компаний, для этого в каждой публичной компании должен быть создан Комитет по Аудиту; с 2005 г. для иностранных. Ужесточение контроля со стороны правительства повлекли за собой негативные последствия – крупные участники кредитно-финансовой деятельности стали переводить свой бизнес в Лондон или Чикаго.

Нью-Йорк долгое время был самым мобильным рынком в мире, тем самым привлекая иностранных инвесторов. Это обусловлено тем, что для иностранных

участников введены слишком высокие требования от государства, а также повышена стоимость услуг финансовых операций.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в настоящее время законодательная база представляет собой один из ключевых факторов формирования МФЦ. От степени развития нормативно-правовой базы, её взаимосвязи с международным правом, а также наличия ряда заключённых двухсторонних и многосторонних нормативных правовых актов между странами (к примеру, об избежании двойного налогообложения) зависит степень инвестиционной привлекательности, как страны, так и конкретного города, из которого формируется МФЦ. Таким образом, правовые аспекты функционирования МФЦ являются основой его создания и будущего развития.

Литература

1. Назаренко Г. В. Основные проблемы формирования международного финансового центра в России и пути их решения // Теория и практика общественного развития, 2014. № 1. С. 435-437.
2. Болвачев А. И., Восканян Р. О. Инновационный потенциал Москвы как фактор развития международного финансового центра: анализ международных сопоставлений // Экономика: теория и практика, 2015. № 4 (40). С. 20-24.
3. Крылов А. А., Анищенко Е. В. Концептуальные основы системы обеспечения безопасности Международного финансового центра в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России, 2013. № 12. С. 174-177.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» // СЗ РФ. 2011. № 7. ст. 904.
5. Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О центральном депозитории» // СЗ РФ. 2011. № 50. ст. 7356.
6. Гусев Ю. Н. Законодательное и правовое регулирование деятельности международного финансового центра // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2012. № 9. С. 125-128.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Волкова К. А.

*Волкова Ксения Алексеевна / Volkova Kseniya Alekseevna – магистр юридических наук,
кафедра экономики и права, юридический факультет,
Международный инновационный университет, г. Сочи*

Аннотация: в статье рассмотрены причины и условия совершения противоправных поступков со стороны служащих правоохранительных органов в процессе правоприменительной практики. Выявлено, что причины правонарушений кроются в нерешенности проблем государственного строительства, негативного явления и процессов в экономике, сохраняющаяся в обществе социальная напряженность, межнациональные конфликты, которые ведут к деформации правового сознания служащих данных органов, без учета которых в повседневной правоохранительной деятельности всякие попытки формирования высокого уровня правового сознания несостоятельны.

Ключевые слова: правонарушения, правовое сознание, правовая деформация.

В современных условиях каждый человек неизбежно задумывается о причинах беззащитности граждан от произвола чиновников. Исследования в этой области пока скудны. Поэтому, сегодняшняя действительность настоятельно требует разработки научно-обоснованной системы предупредительных мер, которые могли бы ослабить и нейтрализовать действия всех факторов, способствующих противоправным деяниям со стороны должностных лиц правоохранительных органов. Постепенное устранение данных факторов из жизни общества, хотя бы частичное, должно быть одним из основных направлений в правоприменительной практике правоохранительных органов.

В чём же причина того что, приходя на службу в правоохранительные органы хорошо проверенные лица, с отличными характеристиками, через два-три года становятся грубыми, чванливыми, жестокими, допускающими неоправданное применение силы и даже предательство интересов службы? Когда и как происходит та правовая деформация, когда гражданин из защитника прав и свобод граждан переходит в их нарушителя?

С. В. Минакова, О. М. Коваленко, подвергли справедливой критике бытующее мнение о том, что улучшение условий жизни обязательно повлечет за собой рост уровня правового сознания граждан. Ссылаясь на практику, ученые пишут, что так происходит не всегда. У некоторых людей улучшение условий не только не вызывает потребности в самосовершенствовании, а, наоборот, порождает развитие стремления к демонстративному комфорту и потребительству, тем самым отдаляя их от нравственно-правовых ценностей [2, с. 52].

В. М. Духовский, первый в России и на западе ученый, заявивший о новой науке - криминологии, писал: «главная причина преступлений - общественный строй, дурное политическое устройство, дурное экономическое устройство общества, дурное воспитание и целая масса других условий - вот те причины, благодаря которым совершается большинство преступлений» [4, с. 258].

Р. Б. Булатов первопричиной преступности в нашей стране видит отсутствие механизма пресечения чиновничьего беспредела.

Заслуживают внимания взгляды А. К. Уледова, который главной причиной совершения противоправных поступков служащими правоохранительных органов видит в деградации их нравственного сознания, раздвоенности под влиянием деформации общественных отношений их нравственных ценностей [1, с. 36].

И так два десятилетия над населением проводятся постоянные социальные эксперименты, ввергающие его в нищенское существование; в ранг государственной политики возводят обогащение незначительной части граждан за счет всего народа; принимаемые законы не работают и отторгаются обществом. Значительный ущерб правовому сознанию был нанесен пропагандой и внедрением в жизнь нашего общества чуждого россиянам принципа: «Разрешено все, что не запрещено законом». Этот принцип как бы исключает из поведения индивида правовые требования, дезориентирует его, расшатывает и без того пошатнувшиеся нравственные устои общества. По существу признается: «что хочешь, то и твори, лишь бы не нарушал закон».

Правовая деформация в обществе приняла большой размах и представляет ещё не вполне ясно осознаваемую серьёзную опасность для общества, для воспитания новых поколений. В свое время Н. Г. Чернышевский отмечал грубость нравов и разврат как главные источники преступлений и нарушений порядка.

Россияне неуклонно теряют в своем сознании нравственные ценности, имеющие вековую историю, все то, что им было присуще и чем они гордились. История различных народов неоднократно свидетельствовала: «можно понести тяжелые экономические издержки, терпеть нужду и разруху, но если будут сохранены духовные ценности, то обязательно возродится народ». Всемирная история учит нас, что опытные враги всегда пытаются нанести удар в самое уязвимое место, что составляет святая святых - по духовной культуре народа, и это как видно им это удалось [5, с. 28].

Служащие правоохранительных органов, какие бы должности они ни занимали, остаются людьми и испытывают «влияние социальной среды в её практически преобразующем аспекте». Проживая в обществе, не могут быть свободны от него, в связи с чем уродливые формы противоправного поведения проявляются и в их служебной деятельности.

Вместе с тем нельзя не отметить, что рассматриваемая причина сама по себе в значительной мере зависит от правового сознания самих служащих правоохранительных органов, от того, насколько их деятельность отвечает требованиям морали и права.

Одной из основных причин падения уровня правового сознания россиян и служащих следует признать противоправные поступки представителей высших эшелонов власти и управления. Все россияне являются свидетелями многочисленных противоправных поступков должностных лиц, обычно именуемых «правлящей элитой».

Наблюдая за отсутствием уважения к праву со стороны должностных лиц высших эшелонов власти и управления, сотрудники правоохранительных органов постепенно начинают приходить к убеждению, что беззаконие - путь к богатству, честность - заблуждение, а нравственность - философские постулаты, ничего не имеющие общего с практической жизнью.

Попирание чувства справедливости. Важной причиной падения уровня правового сознания служащих правоохранительных органов необходимо признать социальную несправедливость, возведенную в ранг государственной политики, узаконенное попираание чувства справедливости у населения всей страны. Под лозунгом «Человек, его права и свободы - высшая ценность» проводились реформы, обогатившие 3-5% россиян, в то же время остальные граждане в большинстве своем оказались за чертой бедности.

В таких условиях «трудящиеся, чувствуя, что государство защищает интересы угнетателей, помогает им грабить народ, проявляют величайшую ненависть и острое недоверие ко всему государственному», в том числе и к правоохранительным органам. Отсюда служащие правоохранительных органов наблюдая такую несправедливость в обществе, поневоле, приходят к мысли о том, что в нашем

государстве позволительно допускать противоправные поступки, считая это «мелочью» по сравнению с тем, что творится кругом [3, с. 27].

Являясь представителями государства и проводя в жизнь его политику, им приходится иногда действовать вопреки своей совести. Насколько же высок должен быть уровень правового сознания работника правоохранительного органа в таких условиях, чтобы он не озлобился, не предал интересы службы, оставался человеком чести?

Социальные потрясения, выпавшие на долю россиян. К ним в первую очередь следует отнести развал Советского Союза, появление сотен тысяч беженцев из стран - бывших союзных республик. Две чеченские войны, которые потрясли всю Россию, резкий рост особо опасных преступлений, таких как терроризм, заказные убийства, разбойные нападения, вымогательства. Сюда можно также отнести безработицу, невыплату заработной платы, потерю у населения уверенности в завтрашнем дне.

Отмечая высокий уровень социальной напряженности в стране, В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук считают, что она возникает там, где «попирают закон, где расцвели бюрократизм, административный зуд, пренебрежительное отношение к трудовому человеку, людям другой национальности, их правам».

Очевидно, что социальные потрясения, которыми чревата наша сегодняшняя действительность, совсем не благоприятствуют созданию должной нравственной атмосферы в России.

Что же касается нравственно-правового сознания служащих правоохранительных органов, то социальные потрясения и вызванная ими социальная напряженность, безусловно, давят над сознанием этих служащих и способствуют резкому падению его уровня.

Деятельность правоохранительных органов осуществляется в исключительно сложной социально-экономической и политической обстановке. Нерешенность проблем государственного строительства, негативные явления и процессы в экономике, сохраняющаяся в обществе социальная напряженность, межнациональные конфликты, низкая культура демократии объективно способствовали искажению правового сознания сотрудников, породили рост дисциплинарных проступков и преступлений.

Литература

1. Булатов Р. Б. О проблемах российского законодательства в сфере правовой защиты вынужденных мигрантов // Конституционное и муниципальное право, 2016. № 9. С. 35-37.
2. Дмитриев М. А., Шапкин Ю. И. Правоохранительные органы Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2008. 381 с.
3. Черников В. В. Правоохранительные. М.: Проспект, 2012. С. 412.
4. Смоленский М. Б. Правоохранительные органы Российской Федерации. Экзаменационные ответы. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 256 с.
5. Соловьев В. Н. Принципы открытости и публичности при осуществлении судебной деятельности // Закон, 2010. № 6. С. 24-28.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Дремова С. С.

*Дремова Стефания Сергеевна / Dremova Stefaniya Sergeevna - студент,
кафедра гражданского права, юридический факультет,
Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассмотрены и проанализированы виды юридической ответственности за совершение нарушений законодательства о налогах и сборах. Установлены основания для привлечения недобросовестных налогоплательщиков к налоговой, административной и уголовной ответственности. Рассмотрен механизм выявления и пресечения данных нарушений следственными органами, органами внутренних дел и налоговыми органами. А также сделан вывод об эффективности, законодательно установленной системы взаимодействия вышеперечисленных органов.

Ключевые слова: органы дознания, налоговые органы, следственные органы, налоговые преступления, налоговые правонарушения, виды ответственности за налоговые правонарушения, взаимодействие.

В настоящее время, налоги в исполнении своей фискальной функции являются одной из основных форм дохода государства для удовлетворения интересов общества. Налоговая система призвана регулировать социально-экономические процессы, в частности: стимулировать развитие предпринимательства, укреплять рыночные отношения, регулировать потребление отдельных товаров, а также сдерживать негативные экономические процессы. Учитывая важность роли налогов, необходимо осуществление государственного контроля за соблюдением налогового законодательства, выявления и пресечения его нарушений.

В зависимости от круга задач, осуществляемыми государственными органами в сфере налогообложения, можно выделить налоговые органы, призванные контролировать соблюдение законодательства о налогах и сборах, органы внутренних дел, осуществляющие, в пределах своей компетенции, оперативно-розыскные мероприятия и следственные органы, призванные осуществлять предварительное следствие по уголовным делам.

Правонарушения, совершаемые в налоговой сфере, влекут за собой налоговую, административную и уголовную ответственность. В научной литературе велись жаркие дискуссии о соотношении первых двух видов. Административная ответственность представляет собой разновидность юридической ответственности граждан, должностных и юридических лиц за совершение административных правонарушений, порядок и основания которой регулируется КоАП РФ. В свою очередь, налоговую ответственность можно детерминировать как вид юридической ответственности, которую несут организации и физические лица за совершение налоговых правонарушений [2]. На лицо много схожих факторов: признак вины, совершение противоправного деяния (в форме действия или бездействия), наступление ответственности, схожесть применяемых санкций (штрафы). Основное различие заключается в процессуальном порядке привлечения к ответственности и

круге субъектов правонарушений. К административной ответственности привлекаются должностные лица, а налоговая ответственность воздействует на субъект публичных финансов.

Привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не исключает привлечения ее должностных лиц к иной ответственности предусмотренной законодательством, в частности, к уголовной. Высокая общественная опасность налоговых преступлений выражается в причинении существенного ущерба финансовой системе государства, негативно влияющего на формирование бюджетов различных уровней, что, в свою очередь, провоцирует невозможность выполнения государством своих обязанностей в экономической и социальной сферах [7].

Своевременное возбуждение уголовного дела по налоговым преступлениям необходимо для эффективного пресечения подобных деяний и привлечение к ответственности лиц их совершающих. До 2014 года поводом для возбуждения уголовного дела по статьям 198 – 199.2 УК РФ являлись лишь материалы, направленные налоговыми органами. По итогам выездной налоговой проверки принималось решение о привлечении лица к уголовной ответственности. В большинстве случаев, данное решение обжаловалось в Управлении ФНС (в случае, если доводы заявителя не удовлетворялись, то он мог обжаловать решение в судебном порядке). После отказа в удовлетворении жалобы у налогоплательщика оставалось два месяца для добровольной уплаты налогов. И лишь по истечению указанного срока материалы передавались в Следственный комитет. Таким образом, проходило много времени между выявлением налогового правонарушения и признания его преступлением. Следователям приходилось принимать решение об отказе возбуждения уголовного дела, в связи с истечением сроков давности, несмотря на то, что собрано достаточно доказательств [5]. В настоящее время, вышеописанный порядок не ликвидирован, но возобновлен более совершенный, отвечающий современным реалиям.

После вступления в силу Федерального закона от 22.10.2014 N 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее Закон № 308) следователи получили право возбуждать уголовные дела по статьям 198 – 199.2 УК РФ по всем основаниям, предусмотренным статьей 140 УПК РФ. Согласно новому порядку, в случае поступления сообщения о преступлении из органов дознания, следователь направляет в вышестоящий налоговый орган копию данного сообщения, соответствующие документы и предварительный расчет суммы недоимки. В свою очередь, налоговый орган в течение 15 суток должен направить следователю заключение, которое он должен рассмотреть и принять процессуальное решение не позднее 30 суток со дня поступления сообщения о преступлении [3]. Отметим, что при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления, следователь вправе возбудить уголовное дело, не дожидаясь заключения налогового органа. Таким образом, с момента поступления сообщения до момента возбуждения уголовного дела проходит максимум 30 суток. По ранее действующему порядку, органы МВД направляли материалы, собранные в ходе ОРМ в налоговый орган, и вновь требовалось слишком много времени на обжалования и добровольную уплату недоимки, за которое недобросовестный налогоплательщик вполне мог объявить себя банкротом или перерегистрировать имущество. Таким образом, факт преступления доказан, суд вынес обвинительный приговор, но взыскать ущерб не представляется возможным – нечего взыскивать.

Как уже упоминалось выше к налоговой ответственности привлекаются организации и физические лица. Основанием для привлечения лица к ответственности за налоговые правонарушения является установление факта совершения данного нарушения решением налогового органа, вступившим в силу [2]. В целях контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, налоговыми

органами производятся соответствующие мероприятия, основными из которых являются камеральные и выездные налоговые проверки. Результативность выездной проверки, как правило выше, чем у камеральной, поскольку выездная проверка позволяет выявить такие нарушения, как уклонение от уплаты налогов, которые не всегда можно обнаружить в рамках камеральной [4]. Выездные налоговые проверки проводятся на основании плана, который формируется в соответствии с «Концепцией системы планирования выездных налоговых проверок» (утверждена Приказом ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012)). А также они могут осуществляться и на основании материалов, поступивших из органов внутренних дел. Если, направленные материалы свидетельствуют о нарушении налогового законодательства, влекущего уголовную ответственность, то налоговые органы направляют в соответствующий орган внутренних дел уведомление о решении провести выездную налоговую проверку, а также запрос об участии в ней.

Отметим, что если в процессе вынесения решения по результатам налоговой проверки обнаруживается факт нарушения законодательства о налогах и сборах, за которое физическое или должностное лицо несет административную ответственность, то уполномоченное должностное лицо налогового органа составляет протокол об административном правонарушении. В течение трех суток с момента составления, протокол направляется судье, уполномоченному рассматривать административные правонарушения в налоговой сфере, предусмотренные статьями 15.3 – 15.11 КоАП РФ [1].

Нарушения в налоговой сфере, вне зависимости от ответственности, которую могут понести налогоплательщики, нарушают конституционно закрепленную обязанность платить налоги и сборы. Существующая система взаимодействия органов внутренних дел, налоговых и следственных органов позволяет сделать вывод об эффективности выявления и пресечения нарушений законодательства о налогах и сборах и привлечения лиц их совершающих к налоговой, административной и уголовной ответственности. Только за 2015 год существенно повысился уровень выявления налоговых махинаций, увеличились объемы поступающих в гос. казну платежей. В частности, на 68% выросло количество возбужденных дел об уклонении от уплаты налогов [6].

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // *Собрание законодательства РФ*, 07.01.2002. N 1 (ч. 1). ст. 1.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // *Собрание законодательства РФ*, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // *Собрание законодательства РФ*, 24.12.2001. N 52 (ч. 1), ст. 4921.
4. *Бойкова Т.* Причины назначения выездных налоговых проверок // *Consulting & audit*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rosco.su/press/prichiny_naznacheniya_vyezdnykh_nalogovykh_proverok/ (дата обращения: 14.01.2017).
5. *Горшков Г.* Олег Кучин: Сумма неуплаченных налогов измеряется миллионами, а к реальным срокам пока никто не привлечен // *Коммерческие вести*. [Электронный ресурс]: 2014. № 45. Режим доступа: <http://kvnews.ru/gazeta/2014/noyabr/-45/oleg-kuchin/> (дата обращения: 14.01.2017).
6. *Козлова Н.* Александр Бастрыкин о необходимости пресечь махинации на валютном рынке // *Российская газета*. [Электронный ресурс]: 2016. Федеральный

выпуск № 6874 (6). Режим доступа: <http://rg.ru/2016/01/15/bastrykin.html/> (дата обращения: 14.01.2017).

7. Токарев Д. С., Ефимов И. А. Об истории становления норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение налоговых преступлений // Вестник Воронежского института МВД России Выпуск, 2015. № 3. С. 141–147.

РЕКОМЕНДАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА

Ускин А. С.

*Ускин Александр Сергеевич / Uskin Alexander Sergeevich – студент,
кафедра административного и финансового права,
Высшая школа экономики, управления и права
Северный (Арктический) федеральный университет, г. Архангельск*

Аннотация: *раскрываются суть и назначение налогового мониторинга в Российской Федерации, его текущие проблемы. Изучаются целесообразность и эффективность налогового мониторинга, приводятся рекомендации к его совершенствованию. Кроме того кратко раскрываются возможные перспективы снижения загруженности судов Российской Федерации при широком распространении налогового мониторинга. Приведены примеры государств, где успешно применим налоговый мониторинг, а также позиции международных корпораций относительно данной формы налогового контроля.*

Ключевые слова: *налог, налоговый контроль, формы налогового, контроля, налоговый мониторинг.*

В настоящее время между государствами идет борьба за привлечение инвестиций на мировом рынке и российская налоговая система должна быть конкурентоспособной в сравнении с налоговыми системами иных государств, а также установленные в ней процедуры налогового администрирования должны быть как можно более комфортными для организаций, функционирующих на российском рынке.

Поставленная цель перед нашим государством достигается успешным выполнением многих задач, среди которых имеется задача развития налогового контроля. Под налоговым контролем понимают вид государственного контроля, осуществляемый в лице компетентных органов, следящих за законностью, целесообразностью действий в процессе введения, уплаты или взимания налогов и сборов [1].

С 1 января 2015 г. в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) вступили в силу нормы, регулирующие новую форму налогового контроля – нормы, посвященные налоговому мониторингу. Налоговый мониторинг также является формой контроля, осуществляемый в виде информационного взаимодействия.

Его особенность заключается в том, что это форма контроля базируется на доверии, которое выражается в добровольном раскрытии налогоплательщиком хозяйственной, финансовой и иной информации налоговому органу.

Целью данной формы контроля являются предупреждение допущения налогоплательщиком правонарушений операций, выражающихся в финансовой и хозяйственной деятельности, консультирование в области налогов и сборов, а также разрешение споров в административном порядке.

В период проведения налогового мониторинга организация предоставляет контролирующему органу доступ к информации, в соответствии с которой осуществляется исчисление и уплата налогов. Налоговый орган, руководствуясь регламентом информационного взаимодействия, в режиме реального времени сможет наблюдать все юридические факты финансово-хозяйственной деятельности

проверяемого налогоплательщика, участвующие в формировании налогооблагаемой базы, данные налогового и бухгалтерского учета организации, а также налоговый орган сможет проверять правильность исчисления и своевременность уплаты налогов и сборов. При этом налоговый орган следит за правомерностью действий налогоплательщика и при нарушении им норм НК РФ выносит мотивированное мнение по данному случаю. Запросить мотивированное мнение может налогоплательщик самостоятельно, в случае имеющихся у него сомнений или в случае неясности по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов или по иным вопросам (п. 4 ст. 105.30 НК РФ). В случае несогласия налогоплательщика с мотивированным мнением, за ним закреплено право на его изменение, путем возможных взаимосогласительных процедур (ст. 105.31. НК РФ). Кроме того существенным является то, что в соответствии с п. 1.1 ст. 88 и п. 5.1 ст. 89 НК РФ по общему правилу (за рядом исключений) в период проведения налогового мониторинга не проводятся камеральные и выездные налоговые проверки. Данные правила должны дополнительно стимулировать налогоплательщиков обращаться к данной форме налогового контроля.

Из всего вышеприведённого следует, что обратиться к налоговому мониторингу могут только добросовестные налогоплательщики, но не каждый и из них решится допустить налоговый орган к данным своим финансово-хозяйственным операциям.

В настоящий момент воспользоваться такой формой контроля как налоговый мониторинг смогут не все категории налогоплательщиков, но лишь наиболее крупные и состоятельные из них. В соответствии с п. 3 ст. 105.26 НК РФ организация вправе обратиться с заявлением о проведении налогового мониторинга, если суммарный объем полученных доходов по данным годовой бухгалтерской отчетности за предыдущий календарный год составил не менее 3-х миллиардов рублей, совокупная стоимость активов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности составила не менее 3-х миллиардов рублей, если совокупная сумма НДС, акцизов, налога на прибыль организаций и НДСП составила не менее 300 млн рублей, причем требуется, чтобы все эти условия были одновременно соблюдены. Отсюда следует вывод, что воспользоваться данным видом налогового контроля смогут лишь очень немногие налогоплательщики. Такой подход не отвечает отмеченному нами выше требованию улучшения налогового администрирования и повышению значений собираемости налогов. Была бы понятна логика законодателя, если бы в отношении вышеназванных налогоплательщиков данный вид контроля применялся бы в обязательном порядке, но в отношении групп налогоплательщиков не относящимся к категории крупных - в добровольном, так как крупный налогоплательщик априори содержит соответствующий штат специалистов в области налогов и сборов, и потому в его отношении принудительное осуществление данной формы контроля не представилось бы дополнительным административным обременением.

Международная практика также следует по пути наибольшего распространения данной формы контроля.

В настоящее время этот инструмент налогового администрирования получил широкое распространение во многих странах мира: Германии, Австралии, Великобритании, Канаде, Франции, США и иных. Например, в США в налоговой практике имеет большое распространение заключение соглашений с уполномоченным в сфере налогов и сборов органом (Pre-Filing Agreement - PFA). В отчете международной корпорации - аудиторской фирмы Ernst&Young, в том числе присутствующей и в Российской Федерации, отмечается прогрессивный интерес к использованию данных налоговых соглашений в качестве инструмента планирования и управления налоговыми рисками. В данном отчете среди главных преимуществ заключения соглашений о налоговом мониторинге отмечается снижение неопределенности во взаимоотношениях с налоговыми органами, а также возможность урегулировать спорные вопросы в досудебном порядке [3].

Последнее особенно важно для российской действительности, где арбитражные суды перегружены спорами, возникающими из административных правоотношений. Так за первое полугодие 2016 года арбитражными судами было принято к производству 137667 дел. Из них большая часть посвящена налоговым спорам. В связи с этим важно обратиться к рекомендациям Совета Европы, в которых указывается на то, что большое количество дел в судах, их постоянное увеличение могут мешать судам, уполномоченным рассматривать административные споры, рассматривать дела в разумный срок, то есть нарушать требование, закрепленное ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950). Исходя из этого государствам - членам Совета Европы в качестве мер по предупреждению и сокращению чрезмерной нагрузки на суды ОЭСР предлагается в необходимых случаях содействовать урегулированию споров вне судебной системы.

В России дальнейшее развитие данной формы контроля возымеет, как отмечается, комплексное воздействие:

- снизит затраты на проведение налоговых проверок, а также затраты на судебные издержки, связанных с сокращением числа налоговых споров;
- снизит налоговые риски и неопределенность для субъектов хозяйственной деятельности за счет эффективного взаимодействия с налоговыми органами, например, положения ст. 105.30. НК РФ, закрепляющей положения о мотивированном мнении налогового органа;
- повысит уровень прозрачности в деятельности отечественных организаций и их соответствие международным стандартам ведения бухгалтерской и налоговой отчетности;
- улучшит прогнозируемость поступления налогов [3].

Все вышеперечисленное будет достигнуто, если налоговым органом, иными органами государственной власти будет вестись работа по популяризации данной формы контроля, а также, что является самым главным, если налоговый мониторинг станет доступен и для представителей среднего и малого бизнеса. И тогда налоговый мониторинг внесет свою лепту в развитие российской финансовой сферы.

Литература

1. Налоговое право: учебник для бакалавров / Ю. А. Крохина. 5-е изд., перераб. И доп. М.: издательство Юрайт, 2012. 451 с.
2. Терентьева Г. А., Солодимова Т. Ю. Налоговый мониторинг: от теории к практике // Проблемы экономики и менеджмента, 2016. № 3 (55). С. 88-92.
3. Шамсиева М. В. Налоговый мониторинг как инструмент совершенствования налогового администрирования и минимизации рисков российских компаний // Вестник ПАГС, 2015. № 1 (46). С. 109-115.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77 - 62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU